

А.В.Серый, М.С. Яницкий

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ

Учебное пособие

ББК Ю13

С-32

Печатается по решению редакционно-издательского совета

Кемеровского государственного университета

Рецензенты:

доктор психол. наук профессор В.Г. Леонтьев

канд. психол. наук доцент В.П. Михайлова

Серый А В, Яницкий М.С.

С-32 Ценностно-смысловая сфера личности / Учебное пособие. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999 - 92 с.

ISBN 5-8353-0013-1

В настоящем пособии рассматриваются место и роль ценностно-смысловой сферы в структуре личности и ее жизнедеятельности, основные закономерности формирования и развития системы ценностных ориентации и личностных смыслов в процессе индивидуального развития обучения и психологической коррекции, а также методы диагностики ценностно-смысловой сферы.

Учебное пособие предназначено студентам вузов и слушателям системы послевузовского образования, обучающимся по специальностям "психология" и "социальная работа".

С 0303000000 Без Объявл.

ЛРН№020464

ББК Ю13

ISBN 5-8353-0013-1

©Серый АВ, Яницкий МС 1999

© Кемеровский госуниверситет 1999

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава 1. Ценностные ориентации в контексте различных психологических теорий

Глава 2. Теоретические представления о личностных смыслах

Глава 3. Формирование и развитие ценностно-смысловой сферы личности

Глава 4. Методы изучения ценностно-смысловой сферы личности.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема изучения ценностно-смысловой сферы личности в настоящее время приобретает все более комплексный характер, являясь предметом различных социальных дисциплин, и представляет собой важную область исследований, расположенную на стыке различных отраслей знания о человеке - философии, социологии, психологии, педагогики. Теоретический анализ и исследования ценностно-смысловой сферы на различных уровнях создали необходимость использования понятий и методологических оснований смежных научных дисциплин.

Ценностно-смысловая сфера личности включает в себя два основных компонента - ценностные ориентации и систему личностных смыслов. Оба компонента неразрывно связаны с понятием личность, поскольку тесно соприкасаются с изучением человеческого поведения и побуждений. Как общенаучные понятия они способствуют объединению исследуемых объектов различных наук.

ГЛАВА 1. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Существует множество определений понятия "ценность", как имеющих общий, очень широкий смысл, так и сводящих это понятие до одного из явлений мотивационного процесса. Так, например, Э. Толмен определяет ценность как привлекательность целевого объекта, т.е. она наряду с потребностью определяет нужность цели [47,207].

В более общих определениях понятию "ценность" может придаваться несколько значений, в зависимости от рассматриваемого аспекта:

- а) Ценность - как общественный идеал, выработанное общественным сознанием, содержащееся в нем абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни. Это общечеловеческие и конкретно-исторические ценности.
- б) Ценности, предстающие в объективированной форме в виде произведений материальной и духовной культуры либо человеческих поступков.
- в) Социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей [34, 442].

Понятию "ценность", как составляющей личности, придается неодинаковое значение в различных психологических школах. Так, например, З. Фрейд не касался прямо проблемы ценностей, но соотносимость с ними все-таки подразумевалась. "Суперэго" Фрейда представляет собой по существу хранилище как бессознательных, так и социально обусловленных моральных установлений, этических ценностей и норм поведения, которые служат своего рода судьей или цензором деятельности и мыслей Эго, устанавливая для него определенные границы. Фрейд в своих работах указывает на три функции суперэго: совесть, самонаблюдение и формирование идеалов. По его мнению, задачей совести является ограничение, запрещение сознательной деятельности; задачей самонаблюдения - оценка деятельности независимо от побуждений и потребностей Ид и Эго. Формирование идеалов связано с развитием самого Суперэго. По словам Фрейда, "суперэго ребенка в действительности конструируется ... по модели суперэго его родителей: оно наполнено тем же содержанием и становится носителем традиции и переживающих время суждений ценности, которые передаются, таким образом, от поколения к поколению" [цит. по 40, 22].

Прегенитальная ориентация у З. Фрейда характеризуется такими чертами личности, как жадность, зависимость, стремление к скупости, тогда как генитальная ориентация характеризуется продуктивным, зрелым характером, более высоким в этическом отношении [44]. Таким образом, характерология Фрейда подразумевает, что добродетель является естественной целью человеческого развития, однако связь между характером и этикой высказывается неявно. Как справедливо отмечает Э. Фромм, "она и должна оставаться довольно путаной, частью из-за противоречия между фрейдовским релятивизмом и имплицитным признанием гуманистических этических ценностей, частью из-за того, что Фрейд, уделяя главное внимание изучению невротического характера, недостаточно внимания уделял анализу и описанию генитального и зрелого уровней развития характера" [46,44-45].

Психоаналитическую теорию личности Фрейда можно отнести к числу психодинамических, использующих для описания личности внутренние психологические свойства индивида, в первую очередь, его потребности и мотивы. Однако, по Фрейду, основные потребности и мотивы поведения самой личностью неосознаваемы и находятся в состоянии конфликта с социальными нормами. В этой связи совершенно справедливо высказывание Б.В. Зейгарник: "неприемлемым в учении Фрейда в методологическом отношении является для нас не факт признания бессознательного, а его трактовка как явления, противоречащего сознанию, - это, во-первых, а во-вторых, признание того, что основным механизмом развития личности является биологическая потребность, удовлетворение которой не может произойти из-за социальных нормативов, что все атрибуты сознательной жизни человека представляют собой лишь символы вытесненных биологических потребностей" [15,11]. Эту же критику можно отнести и к представителям инстинктивизма и бихевиоризма. В данных направлениях утверждается, что все мотивы человеческого поведения направлены к "редукции напряжения" [31]. По мнению Э. Фромма, "это представление о биологически имманентных ценностях. Доводы некоторых представителей этого направления мысли сводятся к тому, что такие переживания, как любовь, преданность, групповая солидарность, коренятся в соответствующих чувствах животных" [46,286].

Многие неофрейдисты, в частности, Э. Фромм, пытались социологизировать теорию Фрейда. Так, по мнению Фромма, у каждого человека имеется потребность в ценностях, которые направляют его поступки и чувства. Фромм делит их на две категории:

- а) официально признанные, осознаваемые (религиозные и гуманистические) ценности.
- б) действительные, бессознательные (порожденные социальной системой).

Вторая группа является непосредственными мотивами человеческого поведения. Обе группы структурированы и образуют иерархию, "... в которой высшие ценности определяют все прочие как необходимые для реализации первых соотносительные понятия" [46,285]. Фромм подчеркивает известную автономию по отношению к органическим потребностям, социальный и исторический характер собственно человеческих потребностей и мотивов. Пытаясь объединить социологический и психоаналитический подходы, Э. Фромм соотносит прегенитальный и генитальный типы ориентации З. Фрейда с "непродуктивным" и "продуктивным" типами ориентаций, отличающимися направленностью на различные системы ценностей. Им выделяется несколько типов непродуктивной ориентации: рецептивный (получающий), эксплуататорский (берущий), накопительский (сохраняющий) и рыночный (обменивающий). Продуктивная ориентация (производящий, дающий тип характера), по словам Э. Фромма, отличается подчинением всех усилий человека целям роста и развития всех его потенций [45]. Однако в трактовке исторических и социальных событий Э. Фромм апеллирует к психологическим механизмам.

Типология социальных характеров американского социолога психоаналитического направления Д. Рисмена построена на внешнем или внутреннем происхождении ценностных ориентаций личности. Социальный характер он определяет как "более или менее постоянную, социально и исторически обусловленную организацию стремлений индивидуума и его возможностей их удовлетворить" [38,321]. По его мнению, источником ориентации личности на определенную систему ценностей может являться собственное мировоззрение человека или социальная среда, признающая, одобряющая или отвергающая те или иные ценности. Д. Рисмен как основные описывает исторически обусловленные "ориентированный изнутри" и "ориентированный извне" типы социального характера.

Поведение первого определяется интернализированными в раннем детском возрасте нормами, ценностями и жизненными принципами. "Ориентированная изнутри" личность является более целеустремленной, динамичной, предприимчивой, более открытой к переменам и нововведениям, требующей или осуществляющей "позитивное лидерство".

Поведение "ориентированной извне" личности определяется не собственными принципами, а "другими", т.е. ценностями окружающих, модой, внешними влияниями, существующей системой общественных связей. При этом "ориентированный извне" человек характеризуется не только слабым "суперэго", представляющим собой интернализированную систему норм и ценностей, но и слабым самостоятельным "Я". Такой человек обезличен, стандартизован современным потребительским обществом, пассивен и становится объектом манипулирования [38,298-299].

Анализ связей между ценностями личности и общества осуществлялся также при исследованиях социальной установки. У. Томас и Ф. Знанецкий понимали под социальной установкой состояние сознания индивида относительно некоторой ценности. Поведение личности в обществе оценивалось ими с точки зрения "социальной ситуации", включающей в себя социальные нормы и ценности, социальную установку индивида, и определение им ситуации. Определение ситуации индивидом, исходя из собственных установок или групповых норм, позволяет судить о его степени приспособляемости к социальному окружению, конформности. На этой основе У. Томас и Ф. Знанецкий выделили три типа личности: мещанский (ориентирующийся на традиционные ценности), богемный (характеризующийся нестойкими и несвязанными ценностями, высокой степенью приспособляемости), и творческий (единственный, определяющий развитие общества и культуры) [38,351].

Описание социально обусловленных факторов развития личности можно встретить и у другого представителя неопрейдизма - К. Хорни. Основной мотивацией человеческих поступков объявляется "коренная тревога" - это фиксированное внутреннее свойство психической деятельности. Исходя из этого, К. Хорни выделяет типы поведения: потребность в любви и привязанности; стремление к власти, престижу и обладанию; отвлечение к соперничеству; невротическое чувство вины [48].

Таким образом, для теории З. Фрейда и его последователей свойственны врожденность и фатальность механизмов развития личности, а также противоречие между потребностями личности и социальными нормами.

Совершенно иной подход к проблеме ценностных ориентаций в структуре личности сложился в "понимающей психологии". Э. Шпрангер, развивая учение В. Дильтея о том, что задача психологии состоит в раскрытии смысловой, душевной жизни личности, ценностных ориентаций [10], полагал, что "психология является описательной и понимающей наукой, а не нормативной" [52,358]. Шпрангер считал, что основой личности является ценностная ориентация, посредством которой она познает мир. Включение субъекта в познание и означает эту ценностную ориентацию. По Шпрангеру, ценностная ориентация личности - продукт общей ценностной ориентации человечества. Это чисто духовное начало, определяющее у каждого человека понятие мира и являющееся производной частью общего человеческого духа. Исходя из этого, Шпрангер выделяет шесть типов личности:

- 1) теоретический человек - основная ценность - это поиск истины;
- 2) экономический человек - основной акцент делается на полезных и практических ценностях;
- 3) эстетический человек - наивысшей ценностью считаются стиль и гармония, окружающая действительность оценивается и воспринимается с точки зрения изящества или соответствия ситуации.
- 4) социальный человек - главная ценность это любовь, стремление к всеобщей любви, любви ко всему человечеству;
- 5) политический человек - основная ценностная направленность - личная власть, влияние, известность, не ограниченные сферой политики.
- 6) религиозный человек - ценностная ориентация состоит в поиске смысла жизни, высшей духовной силы [53].

Выделенные типы не представляют собой некую классификацию людей, они лишь показывают их различия не по психофизиологическим параметрам, а по ценностным ориентациям человека. Эти типы трактуются Шпрангером как универсалии человеческой природы, независимые от места и времени, без учета конкретных исторических и социальных условий, т.е. абстрактно-метафизически.

Проблема регулятивной роли высших человеческих ценностей - смысловых образований ставится представителями гуманистического направления.

Центральным звеном теории личности А. Маслоу является самоактуализация - стремление человека к более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей, которое является высшей ступенью в иерархии потребностей. По Маслоу, все самоактуализирующиеся люди стремятся к реализации "бытийных" ценностей. Для них эти ценности выступают как жизненно важные потребности [26]. Маслоу полагает, что есть определенные ценности, присущие каждому человеку. "Высшие ценности существуют в самой человеческой природе и могут быть там найдены" [цит. по 40,109]. Он выделяет две группы ценностей:

- а) Б-ценности (ценности бытия) - высшие ценности, присущие самоактуализирующимся людям (истина, добро, красота, целостность, преодоление дихотомии, жизненность, уникальность, совершенство, необходимость, полнота, справедливость, порядок, простота, богатство, легкость без усилия, игра, самодостаточность);
- б) Д-ценности (дефицитные ценности) - низшие ценности, поскольку, они ориентированы на удовлетворение какой-то потребности, которая неудовлетворена или фрустрирована. Маслоу не обращается эксплицитно к Д-ценностям.

Таким образом, ценности у Маслоу являются частью мотивационно-потребностной сферы, однако они рассматриваются без учета определяющей роли социальных и исторических факторов развития личности.

Описанные Э. Шостромом на основе теории А. Маслоу характеристики "манипулятора" и "актуализатора" во многом совпадают с характеристиками "ориентированного извне" и "ориентированного изнутри" типами Д. Рисмена. "Манипулятор" Э. Шострома, в частности, не осознает действительного значения жизни, зависим от оценки со стороны окружающих и стремится произвести впечатление, старается контролировать ситуацию и сам становится объектом контроля, загоняет свою самобытность вглубь и повторяет, копирует чьи-то поведенческие модели, т.е. ориентируется на ценности других. "Актуализатор", напротив, является "внутренне направляемой личностью", способен сам сформировать свое мнение о жизненных принципах и ценностях, имеет "автономную и самоподдерживающуюся ориентацию" и обладает свободой реализовать свой потенциал [51].

Концепция личности В. Франкла, сложившаяся в рамках экзистенциальной психологии, по многим своим положениям близка гуманистической психологии. Созданная Франклом теория логотерапии и экзистенциального анализа представляет собой сложную систему философских, психологических и медицинских воззрений на природу и сущность человека, механизмы развития личности. Центральным звеном этой системы выступает понятие "смысл жизни". Франкл считает, что "важен не смысл жизни вообще, а скорее специфический смысл жизни данной личности в данный момент" [42,123]. Согласно Франклу, смысл жизни можно обнаружить тремя путями:

- 1) совершая дело (подвиг);
- 2) переживая ценности;
- 3) путем страдания.

Исходя из этого, им выделяются три группы ценностей - смысловых универсалий, кристаллизовавшихся в результате обобщения типичных ситуаций, с которыми обществу или человечеству пришлось сталкиваться в истории [22].

Первую группу составляют ценности творчества - наиболее естественные и важные, но не необходимые. Основным путем их реализации является труд. Смысл труда заключается в том, что человек привносит в свою работу как личность.

Вторая группа - это ценности переживания. По Франклу, богатым ценностным потенциалом обладает любовь. "Любовь является единственным способом понять другого человека в глубочайшей сути его личности" [42,124]. Однако любовь не есть необходимое условие для осмысленности жизни.

Наиболее значимыми, по мнению Франкла, являются ценности отношения. "Как только список категорий ценностей пополняется ценностями отношения, становится очевидным, что человеческое существование по сути своей никогда не может быть бессмысленным" [43,174]. Эта группа ценностей заключается в отношении человека к факторам, ограничивающим его жизнь. Ценности отношения делятся на три категории: осмысленное

отношение к боли, вине и смерти. В отличие от экзистенциализма, Франкл рассматривает эти категории с оптимистической позиции: "... нет трагических и негативных аспектов, которые не могли бы посредством занимаемой по отношению к ним позиции быть превращены в позитивные достижения" [43,302].

Таким образом, ценностные ориентации как предмет психологического исследования занимают место на пересечении двух больших предметных областей: мотивации и мировоззренческих структур сознания. В этой связи примечательна точка зрения М. Рокича. Он определяет ценности как "... устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования" [цит. по 23,4]. По мнению Рокича, ценности характеризуются следующими признаками:

- 1) общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико;
- 2) все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в различной степени;
- 3) ценности организованы в системы;
- 4) истоки ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах и личности;
- 5) влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения.

М. Рокич выделяет два класса ценностей:

- а) терминальные ценности - убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться;
 - б) инструментальные ценности - убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях.
- Терминальные ценности носят более устойчивый характер, чем инструментальные, причем для них характерна меньшая межиндивидуальная вариативность [23]. Разведение терминальных и инструментальных ценностей воспроизводит традиционное различие ценностей-целей и ценностей-средств.

В отечественной психологии сложился целый ряд школ и направлений, в которых аналогичные подходы к пониманию ценностей рассматриваются в различных аспектах изучения свойств личности.

В одних школах личность рассматривается в связи с анализом ее деятельности (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), в других центральное место занимает изучение психологических отношений личности (В.Н. Мясищев), в третьих личность исследуется в связи с общением (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов) или в связи с установками (Д.Н. Узнадзе, А.С. Прангишвили).

Несмотря на различие трактовок личности в отечественной психологии, в качестве ведущей личностной характеристики выделяется направленность. В разных концепциях эта характеристика раскрывается по-разному: как "основная жизненная направленность" (Б.Г. Ананьев), "динамическая тенденция" (С.Л. Рубинштейн), "смыслообразующий мотив" (А.Н. Леонтьев), "доминирующие отношения" (В.Н. Мясищев). По мнению Б.Ф. Ломова, направленность выступает как системообразующее свойство личности, определяющее ее психологический склад [24]. "В глобальном плане направленность можно оценить как отношение того, что личность получает и берет от общества (имеются в виду материальные и духовные ценности), к тому, что она ему дает, вносит в его развитие" [25,311].

Из вышесказанного следует, что понятие личность не может рассматриваться в отрыве от социальной среды, общества. Исходным моментом индивидуальных характеристик человека как личности, по мнению Б.Г. Ананьева, является его статус в обществе, равно как и статус общности, в которой складывалась и формировалась данная личность. На основе социального статуса личности формируются системы ее социальных ролей и ценностных ориентаций. Статус, роли и ценностные ориентации, образуя первичный класс личностных свойств, определяют особенности структуры и мотивации поведения, и, во взаимодействии с ними, - характер и склонности человека [3]. В этой связи Б.Г. Ананьев рассматривает ценностные ориентации как одно из центральных звеньев в комплексном изучении личности и закономерностей ее развития.

С.Л. Рубинштейн также писал, что "ценности - ...производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека" [35,369].

По мнению А.Г. Здравомыслова, ценности выступают важным связующим звеном между обществом, социальной средой и личностью, ее внутренним миром [14].

Анализируя функционирование ценностей в процессе жизнедеятельности, следует исходить из отношения субъект-объект, т.е. какие значения приписываются субъектом объектам внешнего мира, как он их переживает и оценивает. Ценностные отношения субъекта к внешнему миру опосредованы ориентацией человека на других людей, на общество в целом, на существующие в нем идеалы, представления и нормы. Как отмечает В.П. Тугаринов, "отдельный человек может пользоваться лишь теми ценностями, которые имеются в обществе. Поэтому ценности жизни отдельного человека в основе своей суть ценности окружающей его общественной жизни" [цит. по 3,146].

Он условно делит их на три категории:

1. Материальные ценности - техника и материальные блага, они могут выполнять функцию стимулятора индивидуально-психического развития лишь в совокупности с общественно-политическими и духовными ценностями.
2. Общественно-политические ценности - свобода, братство, равенство, справедливость.
3. Духовные ценности - образование, наука, искусство.

Направленность личности на те или иные ценности - по В.П. Тугаринову - составляет ее ценностные ориентации [39].

О.Г. Дробиницкий выделяет два полюса ценностного отношения к миру - предметные ценности, которые выступают как объекты направленных на них потребностей, и ценности сознания или ценности-представления. Первые есть объекты наших оценок, а вторые выступают в качестве высших критериев для таких оценок [13].

Предметные ценности выражают деятельную потребность человека, они являются "знаками", определенными во внешних объектах человеческих способностей и возможностей, символизирующих последние в виде "значения" предметов, получивших социальную санкцию.

А.А. Козлов, В.Т. Лисовский, З.В. Сикевич под предметными ценностями понимают "любые материальные или идеальные явления ради получения, сохранения и обладания которыми индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия, то есть ценности - это то, ради чего люди живут" [49,3]. Они выделяют две категории ценностей: 1. Сквозные ценности, являющиеся основными в любой сфере деятельности (трудолюбие, инициативность, честность, порядочность, терпимость, доброжелательность, вера, милосердие и др.).

2. Фундаментальные ценности, не зависящие от сферы и обстоятельств жизнедеятельности.

Субъективные ценности служат нормативной формой ориентации человека в социальной и природной реальности, такой формой, которая, еще не раскрывая индивиду предметного содержания объектов и законов его деятельности, "кодирует" это содержание в виде готовых регулятивов и оценок, позволяет ему мыслить и действовать в социальной действительности, следуя сложившимся стереотипам и установкам [41].

В.Н. Мясищев предложил трактовку субъективных ценностей как осуществленного в субъект-объектном и субъект-субъектном взаимодействиях плана личностных отношений. Это расширяет контекст реализации ценностных отношений, включая в него человеческое общение [7].

В концепции субъект-объектных взаимодействий, представленной теорией деятельности А.Н. Леонтьева, понятие субъективных ценностей в какой-то степени ассоциируется с понятием значимости, предполагающим связь индивидуальной представленности значений с эмоционально-мотивационной сферой [21].

По мнению Г.Н. Выжлецова, субъект-субъектные и субъект-объектные отношения не раскрывают всей сущности ценностей. Он считает, что специфика ценностей, их проявление и функционирование в обществе определяются межсубъектными отношениями и в них же, в свою очередь, реализуются [8]. Однако, по нашему мнению, в данной трактовке ценности приобретают надындивидуальный характер, где теряется понятие личность.

Основываясь на концепции А.Н. Леонтьева, В.Ф. Сержантов делает вывод, что всякая ценность характеризуется двумя свойствами - значением и личностным смыслом. Личностный смысл ценностей - это их отношение к потребностям человека. Он определяется как объектом, выполняющим функцию ценностей, так и зависит от самого человека. Значение ценности есть совокупность общественно значимых свойств, функций предмета или идей, которые делают их ценностями в обществе. В силу того, что ценность есть предмет потребностей человека, а таким предметом может быть вещь или идея, В.Ф. Сержантов делит ценности на две категории - материальные и духовные.

Материальные ценности - орудия и средства труда, вещи непосредственного потребления, компоненты значений которых могут быть представлены следующими основными свойствами:

1. Физический статус;
2. Техническое устройство;
3. Праксеологические функции;
4. Социально-экономическая форма.

Духовные ценности есть идеи (политические, правовые, моральные, эстетические, философские и религиозные). Они в силу своей природы характеризуются следующими основными свойствами:

1. Информационное содержание и истинностная характеристика;
2. Материальное воплощение;
3. Аксиологическая функция;
4. Социально-экономическая форма.

По мнению В.Ф. Сержантова, ценности в отношении к индивидуальному сознанию находятся в двояком отношении: они отражены в нем как значения, имеющие для индивида определенный смысл. При этом в состав значений включаются такие компоненты, которые характеризуют их как ценности, "... т.е. их социально опосредованные функционально-праксеологические определения" [37.176].

На двойственный характер ценностей указывает и Ю.А. Шерковин. Ценности становятся фактом сознания благодаря опыту. Поскольку природа опыта социальна и одновременно индивидуальна, ценности также приобретают двойственный характер. "Они социальные, поскольку обусловлены опытом в связи с положением человека в обществе, системой воспитания, системой усвоенных им от общества и групп значений, и одновременно индивидуальны, поскольку в них сосредоточен неповторимый жизненный опыт данного лица, своеобразие его интересов и потребностей, его привычки и усвоенные типы поведения" [50,137-138].

По мнению Ю.А. Шерковина, социальные ценности имеют двойное значение. Во-первых, они являются основой формирования и сохранения в сознании людей установок, которые помогают индивиду занять определенную позицию, выразить точку зрения, дать оценку. Таким образом, они становятся частью сознания. Во-вторых, ценности выступают в преобразованном виде в качестве мотивов деятельности и поведения, поскольку ориентация человека в мире и стремление к достижению определенных целей неизбежно соотносится с ценностями, вошедшими в личностную структуру [50].

Чешский исследователь Я. Гудачек, как и большинство отечественных авторов, также указывает на два основных значения понятия "ценность":

1. Ценности в смысле объективно существующих предметов, событий, идей, свойств материальных и духовных продуктов и т.д., в сущности которых заключается атрибут ценности и которые существуют независимо от субъективных оценок людей;
2. Ценности в смысле значимости (ценности, конкретной ценности или системы ценностей) для индивида.

Значимость ценности для индивида можно понимать в трех значениях:

- а) качества вещей, к которым направлены усилия человека, или которые удовлетворяют его потребности;
- б) положительно оцениваемые индивидом объекты;
- в) критерий, на основании которого разные объекты подлежат оценке [9].

Важно подчеркнуть, что ценности не существуют вне отношения "субъект-объект". Как отмечает Е.А. Климов, их не следует отождествлять с чем-то существующим независимо от субъекта. "Ценность - это не признак объекта, а характеристика субъекта в его среде" [17,133].

Бобнева М.И. указывает на то, что ценности и ценностные представления, как высшие качественно определенные образования субъективного мира личности, являются основными регуляторами и посредниками социального воздействия при социальной регуляции поведения личности [6]. Исходя из этого, их можно подразделять на ценности-нормы, ценности-идеалы, ценности-средства. Болгарский исследователь В. Момов полагает, что можно типологизировать ценности следующим образом:

1. Ценности существующие или наличные - актуальные.
2. Ценности целевые или мыслимые - желаемые, возможные.

При дальнейшем анализе целевых ценностей, их можно классифицировать как ценности-цели и ценности-идеалы, далее ценности-желания и ценности-должного (нормативные) [27].

С точки зрения диспозиционной концепции В.А. Ядова, рассматривающего диспозиции личности (осознание готовности личности к оценке ситуации и поведению, обусловленной ее предшествующим опытом) как иерархически организованную систему, вершину которой образует общая направленность интересов и система ценностных ориентаций, как продукт воздействия общих социальных условий, можно предложить в качестве основания группировки ценностей определенные состояния модальности

диспозиций (активированные, "дремлющие", относящиеся к центральным потребностям и к "периферийным") [36].

Можно выделить немало классификационных моделей, в которых ценности структурируются по предмету или содержанию объектов, на которые они направлены (социально-политические, экономические, нравственные), по субъекту отношения (общество, класс, социальная группа, коллектив, индивид). Венгерский исследователь Ф. Патаки предлагает следующую классификацию ценностей:

1. Общественно-политические ценности (общественная жизнь, личная жизнь, оценочное отношение к общественным перспективам, патриотизм, интернационализм и т.п.);
2. Коллективистские ценности (солидарность, совместное действие, способность согласования и подчинения личных интересов, дисциплина и т.п.);
3. Интерперсональные ценности, или ценности-отношения (дружба, секс, отношение к взрослым и ровесникам, а также оценка их поведения);
4. Обьективированные ценности (наука, искусство, интеллигентность, мораль);
5. Ценности "Я" (личные перспективы, карьера, выбор профессии, самоосуществление);
6. Предметные ценности (предпочтительное поведение и оценка прежде всего предметов потребления) [28].

Типологии личности или характера на основе различий в ценностных ориентациях в отечественной (как, впрочем, и в зарубежной) психологии конструировались преимущественно на основе направленности на какую-либо доминирующую ценность или группу ценностей. Так, А.Ф. Лазурский разработал собственную типологию личностей на основе их отношений к различным явлениям, объектам и ценностям [20]. В основе классификации А.Ф. Лазурского находится преобладание внешних или внутренних источников развития личности ("экзопсихики" или "эндопсихики"). В зависимости от проявлений эндо- и экзопсихического, особенностей приспособления к среде, уровня "одухотворенности", ценностей, идеалов и принципов им выделяется 15 типов, относящихся к низшему, среднему или высшему уровню личности, при этом для выделения групп личности одновременно берутся достаточно разные основания.

Выделяемые в данной классификации типы личности, как и типы характера Э. Шпрангера, Э. Фромма, Д. Рисмена, У. Томаса и Ф. Знанецкого, являются по существу идеальными или культурно-историческими, т.е. представляют собой абстрактно-теоретические конструкции. Кроме того, все приведенные типологии имеют явный или подразумеваемый оценочный характер. Сам подход к выделению типов личности на основе только какой-либо ведущей ценности позднее справедливо критиковался различными авторами, в частности, уже упоминавшимся М. Рокичем.

Нами была предложена собственная модель типологии личности, основанная на экспериментальном выделении типов, исходя из целостной иерархии ценностных ориентаций исследуемых [54]. В качестве основания для группировки использовались выставленные исследуемыми ранги значимости терминальных ценностей (т.е. ценностей-целей) теста М. Рокича. Методом кластерного анализа исследуемые были разделены на три группы, представляющие собой достаточно четкие типы, имеющие различные системы ценностных ориентаций.

Групповая иерархия ценностных ориентаций 1-го типа характеризовалась большей значимостью конкретных жизненных ценностей - счастливой семейной жизни, здоровья, материально обеспеченной жизни, дружбы, интересной работы; незначимыми оказались ценности развития и продуктивной жизни, познания и творчества, поставленного ими на последнее место. Отнесенные ко 2-му типу ставят достоверно выше других ценности любви, дружбы, свободы, развития и творчества. К числу отвергаемых ими ценностей

относятся материально обеспеченная жизнь, общественное признание и развлечения. В системе ценностей исследуемых 3-го типа наиболее высокий ранг значимости имеют здоровье, материально обеспеченная и активная деятельная жизнь, уверенность в себе и свобода. Такие ценности, как творчество, счастливая семейная жизнь, красота природы и искусства, а также счастье других, занимают в их иерархии последние места.

Групповая иерархия инструментальных ценностей (т.е. ценностей-средств) 1-го типа отличается достоверно большей субъективной значимостью честности, 2-го типа - ответственности; 3-ий тип характеризуется ориентацией на ценности независимости, твердой воли, самоконтроля при низкой значимости таких ценностей, как честность, терпимость и чуткость (последнее место в иерархии).

Выделенные нами на основании особенностей иерархии ценностных ориентаций типы личности обнаружили очевидные различия по ряду психологических характеристик. Так, исследуемые, отнесенные к 1-му типу, характеризовались высокой нормативной обусловленностью поведения, консервативностью, некритичным отношением к традиционным принципам. В общении они в большей степени ориентируются на нормы этикета, несколько искусственны, стремятся сдерживать эмоциональные проявления. Им также присущи повышенная тревожность и внутренняя напряженность.

2-му типу свойственны опора на собственные ценности, независимость суждений, низкая конформность, некоторая отчужденность, ориентация на свой внутренний мир, высокий творческий потенциал и развитое воображение.

Отличительной особенностью 3-го типа является независимость в поведении, упорство, некоторая агрессивность, властность и стремление к доминированию.

Выделенные типы мы условно обозначили как "консервативный", "творческий" и "индивидуалистический". Данная типология, как и любая дифференциация людей на основании их ценностных ориентаций, является достаточно условной. Система ценностей человека изменчива, поскольку в значительной степени обусловлена меняющейся социальной средой и статусом личности. В то же время выделенные типы личности не обнаружили существенных различий по возрасту, полу, наличию семьи и детей, наличию дополнительных приработков и условиям проживания. Это позволяет утверждать, что предлагаемая нами типология базируется преимущественно на различиях во внутренних установках и интернализованных в более раннем возрасте жизненных принципах и ценностях.

Субъективная система ценностей индивида состоит из элементов исторически и социально данной ему объективной системы ценностей, но в то же время она содержит эмоциональное и рациональное отношение к составляющим объективной системы ценностей. Как считает Б.И. Додонов, необходимо, чтобы субъект "запроектировал" определенную ценность в своем сознании (или подсознании), чтобы направил свою деятельность на овладение ею. Они дают важный импульс для познавательных, эмоциональных и волевых процессов, играющих важную роль в "программе жизненной деятельности человека" и "программе потребностей" [11].

Ценностные ориентации оказывают влияние на формирование потребностей индивида. По мнению В.Ф. Анурина, потребности возникают как продукт противоречия между субъектом с его целостной системой восприятия мира (возрастные, физиологические особенности личности, ее жизненный и социальный опыт, этические и эстетические воззрения и т.п.) и объективными условиями его существования. Внешние условия могут,

в зависимости от ценностных ориентаций, вызывать неодинаковые потребности у различных субъектов. Личность соотносит возникающую потребность с общественными потребностями. Степень и характер этого сопоставления зависят от ценностных ориентаций. Кроме того, ценностная ориентация выявляет у субъекта представление о месте данной потребности в системе его потребностей, т.е. субъект избирает такой способ удовлетворения данной потребности, который согласуется с другими его потребностями (нравственными, эстетическими и т.д.). Таким образом, ценностная ориентация, играя роль обратной связи между личностью и обществом, определяет характер возникшей потребности, социально опосредует ее и, одновременно, определяет место этой потребности в общей системе потребностей личности [5].

И.Н. Истомин рассматривает ценностные ориентации как определенную категорию установок. По его мнению, при одновременном наличии потребности и соответствующей среды для ее удовлетворения у индивида формируется определенная установка на конкретный предмет или явление, существенно определяющая его дальнейшее поведение. Ценностные ориентации, являясь элементом мотивационной структуры личности, состоят из комплекса различных социальных установок. На основе ценностных ориентаций, в зависимости от конкретной ситуации, осуществляется выбор тех или иных актуальных социальных установок в качестве целей и мотивов деятельности. По его словам, "состояние нужды в тех или иных предметах предстает как результат сопоставления всех ценностных критериев выбора поведения с наличной ситуацией" [16]. Таким образом, общим результатом функционирования актуальной установки является то, что под ее воздействием в сознании и поведении личности формируется определенная позиция по отношению к действительности.

На решающую роль ценностных ориентаций в волевых процессах указывает Ш.А. Надирашвили. На основе теории установки Д.Н. Узнадзе он выделил три качественно различных уровня регуляции психической активности человека: объективация предмета, объективация социальных требований, объективация собственного "Я". При объективации собственного "Я", когда препятствием в реализации потребности выступают личностные качества и ценностные установки, происходит реорганизация ценностных ориентаций. По мнению Ш.А. Надирашвили, объективация собственного внутреннего состояния приводит к постановке оценочной задачи, в результате чего порождается волевой процесс. Таким образом, высший уровень регуляции психической активности человека - волевая активность - регулируется ценностными ориентациями индивида [29].

В.Б. Ольшанский дает следующее определение ценностей: "Ценности своеобразные маятники, помогающие заметить в потоке информации то, что наиболее важно для жизнедеятельности человека, для его поведения. Что противоречит ценностям, будет неизбежно игнорировано - либо невниманием, либо невосприятием, либо неразделением информации". "Субъект избирает материал в соответствии с уже имеющейся у него точкой зрения" [цит. по 18].

Н.Ф. Наумова выделяет ценностные ориентации как один из механизмов целеполагания. Они ориентируют человека среди объектов природного и социального мира, создавая упорядоченную и осмысленную, имеющую для человека значение, картину мира. Они дают основание для выбора из имеющихся альтернатив действия (целей и средств), основания для порядка предпочтений отбора и оценки этих альтернатив, определяя "границы действия", т.е. не только направляют, но и регулируют эти действия [30]. Г.Л. Будинайте и Т.В. Корнилова оперируют понятием "личностные ценности". Личностными ценностями становятся те смыслы, по отношению к которым субъект самоопределился. Конструктивная роль личностных ценностей наиболее явно выступает при интерпретации "моральных решений" и процессов личностной регуляции принятия

решений (интеллектуальных, поведенческих и т.д.). В них субъект реализуется на уровне целостного Я, предполагающего сознательный и ответственный выбор не только в плане внешне заданных альтернатив, но и в плане достигнутого потенциала саморегуляции как внутренней динамики движения мотивов, целей и смыслов. Личностные ценности являются специфической формой функционирования смысловых образований в личностных структурах. Они формируются и проявляются в актуальной регуляции решений субъекта о его предпочтениях и функционируют как определенный уровень развития смысловых образований. Личностные ценности опосредуют переход на более высокий уровень личностных структур тех смысловых образований, которые могли выступать в качестве значимых психических регуляторов деятельности субъекта, "но приобретают ценностный статус только при обращении его личностных усилий на свою смысловую сферу, на собственное Я" [7,100].

Вывод о решающей роли ценностных ориентаций в саморегуляции поведения подтвержден и социологическими исследованиями, проведенными под руководством В.А. Ядова [32].

В социально-психологическом аспекте ценности выполняют функцию регулятора групповой сплоченности и активности коллектива. Индивидуальные ценностные ориентации взаимодействуют и воздействуют на коллективные через межличностные взаимоотношения. Как справедливо отметила В.Г. Алексеева, "чем меньше расхождений и противоречий между индивидуальными и групповыми ориентациями, и чем в большей степени групповые ориентации учитывают общественные и личные интересы членов коллектива, тем оптимальнее его психологический климат" [1,66].

В рамках стратометрической концепции коллектива, разработанной А.В. Петровским, второй уровень (страта) межличностных отношений в группе представлен отношениями опосредствованными содержанием групповой совместной деятельности, ее целями и задачами, принятыми в группе принципами и ценностными ориентациями, "...которые в конечном счете являются проекцией идеологических конструкций, функционирующих в обществе" [33,211]. Одним из основных показателей сплоченности группы является ценностно-ориентационное единство - фактор, фиксирующий степень совпадения позиций и оценок ее членов и ценностей, наиболее значимых для группы в целом [4;11;19]. Таким образом, ценностные ориентации ощутимо сказываются на различных сторонах жизнедеятельности группы: от личной адаптации входящих в нее членов до ее продуктивности.

Резюме

Исследования проблемы ценностей, проводившиеся в нашей стране и за рубежом, показали, что ценностные ориентации являются важнейшими компонентами структуры личности. Наряду с другими социально-психологическими образованиями они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности. Система ценностей отдельной личности или социальной группы зависит от возрастных, половых и психологических особенностей, социального, экономического, политического, профессионального, национального, этнического статуса.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что ценности это социальный феномен, существующий в диалектическом отношении субъект - объект, который является важным связующим звеном между личностью, ее внутренним миром и окружающей действительностью.

Ценности носят двойственный характер, они социальные, поскольку исторически обусловлены и индивидуальны, поскольку в них сосредоточен опыт конкретного

субъекта. Социальные ценности определяются как некое данное, имеющее эмпирическое содержание, доступное членам какой-то социальной группы или общества в целом, значение, соотносимое с чем-то, являющимся объектом деятельности. Ценности конкретной личности формируются под влиянием социальной среды, особенностей тех социальных групп, в которые она входит. Индивидуальные ценности являются важнейшим компонентом структуры личности, они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности.

В зависимости от задач и целей, которым служит та или иная ценность, они делятся на две основные группы: ценности-цели (терминальные ценности) и ценности-средства (инструментальные ценности). Терминальные ценности являются важнейшими, это основные цели человека, они отражают долговременную жизненную перспективу, то, что он ценит сейчас и к чему стремится в будущем, они определяют смысл жизни человека, указывают, что для него особенно важно, значимо, ценно. Инструментальные ценности выступают стандартами при выборе определенного типа поведения или действий.

Вопросы и задания

1. Опишите основные подходы к определению понятия "ценность".
2. Проанализируйте философские, социологические и психологические представления о проблеме ценностей и ценностных ориентаций.
3. Сравните взгляды на ценности личности в психодинамических, бихевиорально-ориентированных и экзистенциально-гуманистических школах и направлениях.
4. Охарактеризуйте особенности воззрений на проблему ценностей и ценностных ориентаций, сложившихся в отечественной психологии.
5. Сформулируйте основные подходы к классификации ценностей и ценностных ориентаций личности.
6. Определите место и роль ценностных ориентаций в структуре личности и реализации ее деятельности.
7. Приведите примеры влияния тех или иных ценностных ориентаций на поведение человека.

Литература

1. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. - 1984. - т.5. - № 5. - С. 63-70.
2. Ананьев Б.Г. Избранные труды: В 2-х т., Т. I. - М., 1980. - 232 с.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - Л., 1968. - 338 с.
4. Андреева В.Г. Социальная психология., 2е изд., - М., 1988. - 432 с.
5. Анурин В. Ф. Ценностные ориентации и их влияние на формирование потребностей // Социология высшей школы. Подготовка специалистов для народного хозяйства. - Сборник науч. трудов. - Горький, 1982. - С. 116-129.
6. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. - М., 1978. - 312 с.
7. Будинайте Г.Л., Корнилова Т.В. Личностные ценности и личностные предпосылки субъекта // Вопр. психол. - 1993. - т.14. - № 5. - С. 99-105.
8. Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. - 1996 - №1. - С. 86-99.
9. Гудачек Я. Ценностная ориентация личности // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. - М., 1989. - С. 102-109.
10. Дильтей В. Описательная психология. - СПб., 1995. - 160 с.
11. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. - М., 1978. - 272 с.
12. Донцов А.И. Проблемы групповой сплоченности. - М., 1979. - 128 с.

13. Дробиницкий О.Г. Мир оживших предметов. Проблема ценностей и марксистская философия. - М., 1967. - С. 44-45.
14. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. - М., 1986. - 222 с.
15. Зейгарник Б.В. Теории личности в зарубежной психологии. - М., 1982. - 128 с.
16. Истомин И.Н. Ценностные ориентации в системе регуляции поведения // Психологические механизмы регулирования социального поведения. М., 1979 с.252.
17. Климов Е.А. Общечеловеческие ценности глазами психолога профессиеведа // Психол. журн. - 1993. - т.14. - №4. - С. 130-136.
18. Кон И.С. В поисках себя. - М., -1984. - 148 с.
19. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы. - М., 1991. - 207 с.
20. Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. - М., 1995. - 271 с.
21. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М., 1975. - 304 с.
22. Леонтьев Д.А. Виктор Франкл в борьбе за смысл / вступит. стат. к книге В. Франкл. Человек в поисках смысла. - М., 1990. - С. 5-22.
23. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. - М., 1992. - 17 с.
24. Ломов Б.Ф. Личность как продукт и субъект общественных отношений // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. - М., 1989. - С. 6-23.
25. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М., 1984. - 448 с.
26. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. - М., 1982. - С. 108-118.
27. Момов В. Человек, мораль, воспитание (теоретико-методологические проблемы). - М., 1975. - 163 с.
28. Моральные ценности и личность / Под ред. А.И. Титаренко, Б.О. Николаичева. - М., 1994. - 176 с.
29. Надирашвили Ш.А. Установка и деятельность. - Тбилиси., 1987. - 361 с.
30. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. - М., 1988. - 199 с.
31. Олпорт Г. Принцип "редукции напряжения" // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. - М., 1982. - С. 106-107.
32. Патрушев В.Д., Татарова Г.Г., Толстова Ю.Н. Многомерная типология времяпровождения // Социологические исследования. - 1980. - № 4. - С. 133 -140.
33. Психологическая теория коллектива / Под ред. А.В. Петровского. - М., 1979. - 239 с.
34. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - 2-е изд., - М., 1990. - 494 с.
35. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд. - М., 1976. - 416 с.
36. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. - Л., 1979. - 263 с.
37. Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. - М., 1990. - 360 с.
38. Современная западная социология: Словарь. - М., 1990. - 432 с.
39. Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. - Л., 1968. - 124 с.
40. Фейдимен Дж., Фрейгер Р. Теория и практика личностно-ориентированной психологии. В 2-х т. Т. 2. - М., 1996. - 208 с.
41. Философская энциклопедия / Под ред. В.Ф. Константинова. в 5-ти т. Т.5. - М., 1970. - 740с.
42. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности. Тексты. - М., МГУ, 1982. - С. 118-126.
43. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник./ Общ. Ред. Л.Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. - М., Прогресс, 1990. - 368 с.
44. Фрейд З. Я и ОНО: труды разных лет, в 2-х т. Т. 2, - Тбилиси., 1991. - 425 с.
45. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М., 1994. - 447 с.

46. Фромм Э. Психоанализ и этика. - М., 1993. - 415 с.
47. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2-х т. Т.2 / Под ред. Б.М. Величковского. - М., 1986. - 408 с.
48. Хорни К. Невротическая личность нашего времени; Самоанализ / Общ. ред. Г.В. Бурменской. - М., 1993. - 480 с.
49. Ценностный мир современного студенчества (социальный портрет явления) / А.А. Козлов, В.Т. Лисовский, З.В. Сикевич И.В. - М., 1992. - 40 с. (Система воспитания в высшей школе: Обзор. информ. /НИИВО; Вып.4).
50. Шерковин Ю.А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы // Психол. журн. - 1982. - т. 3. - № 5. - С. 135-145.
51. Шостром Э. Анти-Карнеги или Человек-манипулятор. Минск, 1992. - 128 с.
52. Шпрангер Э. Два вида психологии // История психологии (10-е - 30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты.- 2-е изд. / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. - М., 1992. - 364 с.
53. Шпрангер Э. Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. - М., 1982. - С. 55-60.
54. Яницкий М.С. К проблеме аксиологической типологии личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Выпуск 3. Часть 1. - СПб, 1997. - С. 391- 398.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛАХ

Понятие "личностный смысл", также как и ценностные ориентации, чрезвычайно объемное понятие, которое занимает немаловажное место во многих гуманитарных науках. Это понятие можно встретить у Ф. Ницше, Ж-П. Сартра, М. Хайдегера (в философии), у Р. Ингардена, М.М. Бахтина (в эстетике), у М. Вебера, Дж. Г. Мида (в социологии), а также в лингвистике и других связанных с ней дисциплинах.

В психологии понятие "смысл" неразрывно связано с гармонично развивающейся личностью. Личностный смысл принято определять как "индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, осознаваемое как "значение-для-меня" усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, роли, ценности и идеалы" [19,192]. Выделяется ряд составляющих смысловых систем: побуждающие человека к деятельности смыслообразующие мотивы; реализуемое деятельностью отношение человека к действительности, приобретшей для него субъективную ценность (значимость); выражающие личностный смысл смысловые установки; регулируемые смысловыми установками поступки и деяния личности. Личностный смысл обладает рядом важных особенностей. Центральная из этих особенностей - производность личностного смысла от места человека в системе общественных отношений и от его социальной позиции.

Само понятие смысла в научную психологию было введено З. Фрейдом, который, однако, впоследствии отказался от его использования [26]. В его теории поведение человека считается полностью детерминированным его биологической основой, а смысл является лишь некоей ширмой, скрывающей истинную причину действий человека (например, страх кастрации). "Фрейд утверждал, что любая активность человека (мышление, восприятие, память и воображение) определяется инстинктами. Влияние последних на поведение может быть как прямым, так и непрямым, замаскированным. Люди ведут себя так или иначе потому, что их побуждает бессознательное напряжение - их действия служат цели уменьшения этого напряжения. Инстинкты как таковые являются "конечной причиной любой активности"" [29, 116].

Основные достижения в разработке понятия смысла до второй мировой войны были связаны с именем А. Адлера. В последних его работах (1931-1937) это понятие стало одним из центральных. Адлер принимал человека за неделимое целое, которое в каждом действии выражает свою цель и стремится достичь ее. Цели человеческой деятельности являются продуктом целостности личности, прошлого, настоящего и стремления к будущему. В концепции фиктивного финализма А. Адлер говорит о том, что человека направляет фиктивная цель, которая определяет его стиль жизни [1]. Полноценным и здоровым будет тот, чья фиктивная цель направлена на сотрудничество, кто проявляет "социальный интерес", "...благодаря индивидуально-уникальной цели, этому направляющему принципу, личность достигает своей максимальной целостности" [29, 184]. Цель складывается в раннем детстве и определяет направление всей жизни человека. Наиболее естественной тенденцией развития человека А. Адлер считал развитие "социального интереса". Социальный интерес развивается в трех основных сферах жизни: в деятельности, любви, в отношении Я-ТЫ. Именно в этом типе отношений человек обнаруживает смысл в основании собственного бытия [5].

Сегодня многие психологи считают А. Адлера предвестником современной гуманистической и феноменологической психологии [11;6;29].

В работах классиков психоанализа (З. Фрейда, А. Адлера и К. Юнга) содержатся в достаточной форме почти все основные идеи, развитые в более поздних подходах к проблеме смысла. Однако, по словам Д.А. Леонтьева, у общества ещё не было потребности в рассмотрении этой проблемы, она была не актуальна [23]. Резкое повышение интереса к проблеме смысла в западной психологии личности и психотерапии приходится на 50-60 гг. По словам Д.А. Леонтьева, послевоенный мир "...стал более динамичным, более развитым, более богатым, если не считать первых послевоенных лет, у людей в этом мире стало больше выбора, больше возможностей и перспектив, но - парадоксальным образом - люди стали ощущать дефицит осмысленности своего существования" [13, 9].

В. Франкл в этой связи писал: "Пока жизнь осмысленна, люди склонны размышлять и говорить о ее смысле относительно мало. Но как только возникает нехватка или отсутствие смысла, проблема смысла начинает играть важную роль в сознании и самовыражении личности" [23, 74]. Соответственно, в послевоенные годы возник целый ряд подходов, сделавших сам смысл предметом теоретического анализа.

Д.А. Леонтьев разделяет теоретические подходы к понятию "смысл" на два основных течения: одно представляет смысл как интегральное образование, другое - как производный структурный элемент [23].

Смысл как интегральная основа личности наиболее ярко представлен в трудах В. Франкла, Дж. Ройса, Р. Пауэлла, Ф. Феникса, С. Мадди, Дж. Бугенталья. Весь спектр определений смысла в этом русле Д.А. Леонтьев группирует в три пункта:

1. Определение смысла как жизненной задачи;
2. Определение смысла как интерпретации жизни;
3. Определение смысла как аспекта интеграции личной и социальной действительности.

Смысл как жизненная задача представлен в теории личности В. Франкла. В качестве ведущей движущей силы поведения он постулирует стремление человека найти и исполнить смысл своей жизни. Франкл считает, что "для того, чтобы жить и активно действовать, человек должен верить в смысл, которым наделены его поступки" [13, 10]. Падение старых идеалов, отсутствие смысла означает экзистенциальную фрустрацию, которая порождает у человека состояние, названное Франклом экзистенциальным вакуумом. Именно экзистенциальный вакуум, по утверждению Франкла, является

причиной, порождающей в широких масштабах специфические "ноогенные неврозы". Необходимым же условием психологического здоровья и атрибутом человечности является "здоровая доза напряжения, такого, например, которое порождается смыслом, который необходимо осуществить" [25, 66].

Нахождение смысла это вопрос не познания, а призвания. "Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни - жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него - не словами, а действиями" [23,75].

Исходя из своего представления о психологической структуре личности, В. Франкл выделяет особенное "ноэтическое состояние", в котором локализованы смыслы. Согласно учению В. Франкла, смысл жизни каждого человека уникален и неповторим. Однако В. Франкл отвергает некоторые из "философий жизни". Так, смыслом жизни не может быть наслаждение, ибо оно есть внутреннее состояние субъекта. Человек не может стремиться к счастью, он может иметь лишь причины для счастья. Придерживаясь аналогичной точки зрения, Дж. Пауэлл также указывает, что не следует принимать за полную жизнь так называемую "сладкую" жизнь. Он говорит об осмысленности жизни как о характеристике ее полноты. Для того чтобы жизнь человека стала осмысленной, т.е. полной, по его мнению, необходимо пройти пять шагов: принять себя; быть собой; забыть себя в любви; верить; принадлежать [18].

Смысл, по мнению В. Франкла, не абстрактен, он тесно связан с конкретными ситуациями. Каждая отдельно взятая ситуация несет в себе свой смысл, различный для различных людей, но одновременно истинный для каждого. Смысл меняется не только от личности к личности, но и от ситуации к ситуации [24]. Смысл объективен, человек не изобретает его, а находит в мире, в реальной действительности, именно поэтому он выступает для человека как данность, требующая своей реализации. Правильной постановкой вопроса, однако, является, согласно Франклу, не вопрос о смысле жизни вообще, а вопрос о конкретном смысле жизни данной личности в данный момент. "Ставить вопрос в общем виде - всё равно что спрашивать у чемпиона мира по шахматам: "Скажите, маэстро, какой ход самый лучший?" [13,13]. Совесть, следуя учению В. Франкла, смысловой орган, помогающий человеку в нахождении смыслов. Совесть обладает способностью отыскивать единственный смысл, хранящийся в каждой ситуации. В. Франкл говорит, что смысл "в принципе доступен любому человеку, независимо от пола, возраста, интеллекта, образования, характера, среды и... религиозных убеждений" [13, 11].

Найти смысл - это еще полдела, необходимо еще осуществить его. Франкл писал, что человек несет ответственность за осуществление уникального смысла своей жизни: "...влечения толкают человека, а смысл его притягивает", т.е., другими словами, человек всегда "в воле решить, хочет он или нет реализовывать данный смысл" [25, 63].

А. Адлер считал, что смысл личности возникает произвольно, он неизбежно складывается в первые годы жизни [28]. В отличие от него В. Франкл полагает, что обретение и реализация смысла выступают как встающая перед человеком задача, на решение которой он направляет все свои усилия, причем успех в ее решении не гарантирован, а неудача приводит к объективным нарушениям личностного развития [24]. Фрустрация потребности в смысле (экзистенциальная фрустрация), влечет за собой "ноогенный невроз", который коренится в духовной сфере существования человека. Как средство лечения данных видов неврозов В.Франклом был предложен метод "логотерапии" [20; 2]. Центральной проблемой этого метода является проблема ответственности. При любых обстоятельствах человек способен занять осмысленную

позицию по отношению к ним и придать своему страданию глубокий жизненный смысл. Таким образом, жизнь человека никогда не может оказаться бессмысленной. Найдя смысл, человек несет ответственность за осуществление этого уникального смысла; от индивида требуется принятие решения, желает ли он или нет осуществлять смысл в данной ситуации.

Смысл как интерпретация жизни представлен канадскими философом и психологом Дж. Ройсом совместно с Р. Пауэллом в их теории личности и индивидуальных различий. Центральным психологическим понятием в этой теории является понятие личностного смысла. Также, по их мнению, "теория личности должна начинаться с постулата, что люди переживают свою жизнь в свете того, что они считают осмысленным, т.е. в свете индивидуальных подходов к жизни" [цит. по 23,78].

Несколько спорным представляется постулат о том, что "личностный смысл не есть нечто существующее во внешнем мире или противостоящее индивидам извне и диктующее, какой шаг им предпринять. Это видение, которое каждый из нас должен создать для себя заново" [23,78].

Чтобы создать для себя это "видение" человек должен ответить самому себе на три вопроса:

- 1) В каком мире я живу?
- 2) Как прожить жизнь, чтобы наилучшим образом удовлетворить мои потребности и ценности?
- 3) Кто я?

Важным моментом для понимания теории личности Ройса и Пауэлла является связь смысла с мировоззрением. Путь к обретению смысла связан, по Ройсу, с более высоким уровнем осознания действительности. Ценности, по их мнению, выступают "как мост между смыслом и личностью" [23,79].

Смысл в аспекте интеграции личной и социальной действительности представлен теориями личности Ф. Феникса, С. Мадди, Дж. Бугенталья.

В своей теории личности, изложенной в книге "Мифы смысла", Ф. Феникс связывает сущность человека с его направленностью на осуществление смысла. "Человек - это существо, отличительная особенность жизни которого заключается в обладании смыслами и основной целью которого является их реализация... Осознает он это или нет, все его стремления... направлены на расширение и углубление смысла" [цит. по 23,80]. Согласно теории личности Феникса, о смысле следует говорить во множественном числе. Все многообразие человеческих смыслов сводится к шести смысловым реальностям: символической, эмпирической, эстетической, синноэтической, этической, синоптической.

Исходя из теории Ф. Феникса, все шесть смысловых реальностей взаимосвязаны, и являются частями единой иерархической смысловой системы. У Феникса мы находим наиболее подробное аналитическое описание самого смысла, по сравнению с другими авторами, рассматривавшими смысл как интегративную структуру личности. Хотя четкое определение смысла у него отсутствует, он выделяет четыре параметра смысла:

1. Переживание, рефлексивное самосознание, опосредующие поведенческие реакции;
 2. Логические принципы структурирования этого переживания;
 3. Выбор значимых смыслов из множества потенциальных комбинаций и разработка их в русле сложившихся в цивилизации традиций;
 4. Выражение смысловых структур посредством соответствующих символических форм.
- Ф. Феникс убежден, что никто не может жить осмысленно в изоляции. "Общность смысла характеризует все реальности без исключения" [цит. по 23, 80].

С. Мадди, американский психолог, представитель экзистенциальной персонологии, как и множество его коллег, почти не поясняет что такое смысл, однако отводит ему роль высшего интегративного начала. Согласно его теории, у человека существует врожденная потребность в поиске смысла - "нахождение смысла обеспечивается благодаря основным психологическим потребностям - потребностям символизации, воображения и суждения" [цит. по 23, 80].

Различное соотношение физиологических, социальных и психологических потребностей лежит в основании выделения С. Мадди двух путей развития личности: конформистского и индивидуалистского. По его мнению, индивидуалист характеризуется развитыми психологическими потребностями. Именно это обеспечивает ему возможность понимать и контролировать социальные и биологические побуждения. Такой человек обладает собственным смыслом и проходит свой жизненный путь, будучи в состоянии контролировать свою жизнь, т.е. является хозяином своей судьбы. Конформист воспринимает себя и других как воплощение социальных ролей и биологических нужд, и не более того. Психологические потребности для него являются источником тревоги и он старается подавить их. По словам Мадди, конформист "принимает смысл, налагаемый на него обществом и собственным телом, которые он воспринимает как абсолюты, требующие от него служения им без малейшего выбора. Такой человек подвержен стрессам, которые способны пошатнуть эту смысловую ориентацию" [цит. по 23, 81]. Так или иначе, человек встает на один из двух путей развития, в результате выбора между будущим (неизвестностью) и прошлым (неизменностью). И делая этот выбор, человек создает смысл.

Американский психотерапевт Дж. Бугенталь представляет еще один подход к смыслу в своей экзистенциально-аналитической теории. Смыслы, по мнению Дж. Бугентала, производны от нашего бытия в мире. "Мы конструируем смыслы событий, исходя из того, кем мы являемся и чем являются объекты, включенные в это событие" [цит. по 23, 81]. Он не соглашается ни с теми, кто считает, что смыслы мы находим в мире как нечто данное, ни с теми, кто считает смысл порождением самой личности. Мир не обеспечивает человека смыслом автоматически, говорит он, именно на человека ложится ответственность за создание своими действиями осмысленности (или бессмысленности) своей жизни, и как следствие - тревога за последствия своего выбора.

Исследователи, определяющие смысл как структурный элемент сознания и деятельности считают, что о смысле нужно говорить во множественном числе, рассматривая смыслы как неотъемлемый структурный элемент самих механизмов функционирования сознания и деятельности человека. "Человек устроен и функционирует так, что он перерабатывает и производит смыслы. В таком случае, пока человек жив и здоров, он не может не иметь дела со смыслами и не вычерпывать их из своего опыта. Говорить, что у него есть потребность найти смысл, столь же некорректно и столь же вводит в заблуждение, как и утверждение, что автоматическая вязальная машина обладает потребностью вязать или что у семени есть потребность прорасти... Я убежден, что для структуры нервной системы человека, заложенной в организме, порождение смыслов столь же естественно, как и выделение пота потовыми железами" [23, 82].

Это течение, по мнению Д.А. Леонтьева, аналогично предыдущему распадается на три ветви:

1. Смысл действий и ситуаций для субъекта задается объективными отношениями;
2. Смысл задается как чисто субъективная интерпретация действий и ситуаций;

3. Смысл задается социальной общностью, рассматривается в плоскости отношений с другими людьми.

Первым, кто исследовал смысл со стороны обусловленности объективными отношениями, был К. Левин [27; 28]. На теорию личности К. Левина во многом опирается учение человеческого поведения бельгийского психолога Ж. Нюттена, который убежден, что поведение человека соотносится с осмысленной ситуацией в осмысленном мире [15]. Окружающие нас объекты, по его мнению, осмысленны. Когда мы спрашиваем "что это?" мы спрашиваем о цели, которой служит данный объект, о его роли в поведении, иными словами, о его смысле. Далее, согласно Нюттену, смысл конструируется отношением между ситуацией и мотивацией. Истоки смыслов следует искать не столько в прошлой истории субъекта, учит Нюттен, сколько в актуальных поведенческих структурах. Именно в процессе обработки информации и построения концептуального образа мира человеком конструируются осмысленные ситуации. Нюттен в своем учении говорит о стремлении человека строить систему представлений о Вселенной и о своем месте в ней, найти смысл своего существования. И именно в контексте этой системы представлений о мире в целом, для людей приобретают тот или иной смысл такие ценности, как свобода, истина, солидарность и т.д.

Дж. Этвуд и Р. Столоров в теории, названной психоаналитической феноменологией, рассматривают смыслы как структурный элемент внутреннего опыта, задаче структурирования которого подчинена вся психическая жизнь индивидов. Эти смыслы выявляются при помощи психоанализа, путём включения их в психологическое поле взаимодействия двух субъективных миров - клиента и терапевта.

Последователи теории личностных конструкторов американского психолога Дж. Келли называют её "теорией личностных смыслов". По этой теории, смыслы событий являются чисто субъективными и лишь проецируются в мир. Смысл, по Келли, определяется не только "самим предвосхищаемым действием оцениваемого события, но и всей целью умозаключений, лежащих в основе этого предвосхищения" [цит. по 23,85]. Осмысленность жизни Келли связывает со способностью смотреть вперёд, т.е. видеть настоящее в прошлом и будущее в настоящем.

Постоянно изменяющиеся и взаимодействующие между собой смыслы, в теории американского психолога Ю. Гендлина, представляющего феноменологический подход к проблеме, выступают как элементы одного процесса переживания, к которому и сводится личность. "Смысл формируется во взаимодействии переживания и чего-либо, выполняющего символическую функцию. Вместе с тем смысл всегда включает в себя некоторые неявные аспекты, которые в данный момент не символизированы" [23, 86]. Гендлин прослеживает функционирование ощущаемых, невербализованных смыслов в речи, мышлении, наблюдении, действии, в работе памяти и понимании. Согласно учению Гендлина, решающим является само отношение между вербально символизированным смыслом и ощущением. Он выделяет 4 типа отношений, в которых рождаются новые смыслы или же существующие смыслы получают новое символическое воплощение и обогащаются новым содержанием:

1. Отношения метафоры;
2. Отношения схватывания;
3. Отношения релевантности;
4. Отношения иносказания.

Эти четыре функциональных отношения и обеспечивают, по мнению Гендлина, непрерывную динамику смыслов, их развитие и обогащение в потоке переживания, который и есть личность.

Третье направление интерпретации личностных смыслов представлено трудами норвежского психолога Я. Смендслонда, в которых смысл рассматривается под социальным углом зрения. Индивиду доступны лишь смыслы, принадлежащие общности, в которую он входит или входил ранее, так как социальные смыслы ограничены пределами данной конкретной общности, считает Смендслонд. "Социальный смысл является единственным мостиком между миром наблюдателя и личным миром наблюдаемого" [цит. по 23, 87]. Следовательно, по утверждению Я. Смендслонда, если психолог не знаком с социальными смыслами, присущими той общности, к которой принадлежит его клиент, то возможности взаимоотношения будут сильно ограничены.

Д.А. Леонтьев отдельно рассматривает ещё три подхода к анализу смысла, которые сложились в 70-е годы в английской психологии.

Во-первых, это психолого-педагогическая концепция самообучающейся личности Л. Томас и Ш. Харри-Аугстайн, которые являются учениками и последователями Дж. Келли. В своей концепции они исходят из положения, что центральным для понимания человека и для познания людьми самих себя является истолкование личностных смыслов. Люди ищут смыслы, однако смысл может не осознаваться или существовать в невербальной форме. Смысл, в данной концепции, является не только личностным, но и может также передаваться и обмениваться. Личностные смыслы всегда являются частью более широкой системы. Взаимодействие смысловых систем не ограничивается ситуацией межличностного взаимодействия. Различные объекты культуры, по мнению Л. Томас и Ш. Харри-Аугстайн, "отражают способы, которыми индивиды и группы пытались выразить и зафиксировать смысл" [цит. по 23, 89].

Во-вторых, - теория социального поведения Р. Харре, указывающего на социальные корни смыслов человеческих действий. Согласно его теории, "именно между социальными смыслами устанавливаются социальные законы, если они есть, и именно из них строятся социальные структуры" [цит. по 23, 90]. В отличие от взглядов Я. Смендслонда, социальные смыслы у него являются относительно универсальными, независимыми от конкретной культуры. При этом он исходит из положения, что субъект конструирует действие как психологическую реальность именно с помощью смысла, которым он наделяет поведенческую структуру. Этот смысл может быть понят и остальными участниками взаимодействия. Люди, помимо всего остального, стремятся придать смысл своему социальному опыту. Придавая смысл своему действию, человек тем самым относится к другому человеку, как к самому себе, и таким образом это отношение становится социальным. Поступки, по Харре, приобретают социальный смысл благодаря своей включенности в более широкий социальный контекст. Смысл отдельных элементов поведенческой цепочки определяется их местом в этой цепи. Наряду с социальными смыслами существуют также личностные смыслы, определяющие уникальность психики каждого индивида. Харре подчеркивает, что личностные смыслы могут существовать не иначе, как соотносясь с системой социальных смыслов.

В-третьих, - социально-экологическая теория Дж. Шоттера. По его мнению, "понять смысл действия для субъекта или текста для его автора можно лишь локализовав его в некой более широкой схеме вещей... чтобы понять смысл чьих-то действий, почему он делал то, что он делал, необходимо составить представление о его актуальных взглядах на мир и на текущую ситуацию, а также о моральных и социальных правилах, регулирующих его поведение" [цит. по 23, 91]. Как отмечает Шоттер, смыслы действий указывают на направление развертывания поведения из прошлого в будущее. Шоттер особо подчеркивает способность человека придавать смысл своим действиям, делать их понятными для других, с тем, чтобы координировать свои действия с действиями других

людей и делать тем самым возможным социальное взаимодействие. Интерпретация матерью действий ребенка в терминах смыслов формирует соответствующую интерпретацию своих действий самим ребенком. Впоследствии это обучение принимает форму самообучения; зрелая личность характеризуется способностью действовать произвольно и осмысленно, вне зависимости от окружающих.

Итак, по мнению Д.А. Леонтьева, проблема смысла рассматривается в двух независимых плоскостях: в одной смысл трактуется как высшая интегративная основа личности; в другой - как структурный элемент сознания и деятельности. В каждой из них в свою очередь выделяются по три группы по сходным основаниям. Подразделения каждого из двух направлений оказались тесно взаимосвязаны между собой. Если основанием для первого, исходного разделения всех подходов на два направления служили роль и функция, приписываемая смыслу в деятельности личности, то другим основанием выступает та реальность, в которой существует смысл, та система отношений, которая порождает смысл как психологическую реальность (таблица 1). Таким образом, вырисовывается некий срез подходов к смыслу по двум основаниям:

1. роли и функции;
2. генезис, происхождение.

В отечественной психологии понятие смысла наиболее полно освещено в трудах А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. При этом взгляды отечественных психологов на систему личностных смыслов, как и представления о системе ценностей человека, часто перекликаются с идеями представителей экзистенциально-гуманистического направления. Однако, как отмечает Д.А. Леонтьев, конкретная разработка проблемы ценностно-смысловой сферы личности в отечественной психологии началась лишь в последние десять - пятнадцать лет [14].

В методологическом подходе к личности идеи Л.С. Выготского предвосхищают теоретические воззрения В. Франкла. Оба одними и теми же словами "выдвигают лозунг построения вершинной психологии как оппозиции психологии глубинной" [13, 20].

В понимании места человека в мире С.Л. Рубинштейн и В. Франкл также едины. По словам Рубинштейна, "человек находится внутри бытия, а не только бытие внешне его сознанию" [21, 29]. Франкл, в свою очередь, пишет, что "не только мир существует в сознании..., но и сознание существует в мире, содержится в нем, сознание "имеет место"" [13, 20]. Оба автора выражают в этих тезисах представление о неразрывном единстве человека и мира.

Еще одной точкой соприкосновения отечественной психологии и экзистенциального анализа является представление о роли предметной деятельности в становлении личности. Здесь позиции и положения Франкла совпадают с позициями и положениями А.Н. Леонтьева. Принцип деятельности в работах представителей экзистенциального направления сочетается с принципом предметности. Предметная направленность человека, творящего себя самого в процессе свободной деятельности, является связующей нитью между субъектом и миром. По словам А.Н. Леонтьева, "личностные смыслы как и чувственная ткань сознания, не имеют своего "индивидуального", своего "не психологического" существования. Если внешняя чувственность связывает в сознании субъекта значения с реальностью объективного мира, то личностный смысл связывает их с реальностью самой его жизни в этом мире, с его мотивами. Личностный смысл и создает пристрастность человеческого сознания" [12, 153]. То есть, личностные смыслы всегда носят субъективный характер.

Личностный опыт, по мнению А.Н. Леонтьева, - это всегда смысл чего-то. Воплощение смысла в значениях - это отнюдь не автоматически и одновременно происходящий процесс, а психологически содержательный, глубоко интимный процесс. В своей работе "Деятельность, сознание, личность" он пишет о том, что "индивид просто "стоит" перед некоторой "витриной" покоящихся на ней значений, среди которых ему остается только сделать выбор", что эти значения (представления, понятия, идеи) "не пассивно ждут его выбора, а энергично врываются в его связи с людьми, образующие круг его реальных событий" [12, 155]. Поэтому, если в отдельных жизненных обстоятельствах индивид вынужден выбирать, то это выбор не между значениями, а между сталкивающимися общественными позициями, которые посредством этих значений выражаются и осознаются.

Постоянно воспроизводящее себя несовпадение личностных смыслов не может исчезнуть потому как они несут в себе интенциональность, пристрастность сознания субъекта и "равнодушных" к нему значений, посредством которых они только и могут себя выразить. Под интенциональностью в данном случае понимается первичная смыслообразующая устремленность сознания к миру, смыслоформирующее отношение сознания к предмету, предметная интерпретация ощущений [22]. Внутреннее движение развитой системы индивидуального сознания, по мнению А.Н. Леонтьева, создается смыслами. По его словам, за понятием личностный смысл скрывается одна из важнейших проблем - проблема системного психологического исследования личности [12].

Смысл - это выражение отношения субъекта к явлениям объективной действительности. И принципиально новый подход в понимании смысла был осуществлен именно в отечественной психологии (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев). Характерным для этого подхода является то, что проблема смысла как конкретно психологического понятия была раскрыта в результате анализа явлений, принадлежащих не сознанию, а жизни и деятельности субъекта, явлений его реального взаимодействия с окружающим миром. Анализируя структуру человеческой деятельности, устанавливая объективные отношения между ее компонентами, А.Н. Леонтьев показал, что смысл создается в результате отражения субъектом отношений, существующих между ним и тем, на что его действия направлены как на свой непосредственный результат (цель). Именно отношение мотива к цели, указывает А.Н. Леонтьев, порождает личностный смысл, подчеркивая при этом, что смыслообразующая функция в этом отношении принадлежит мотиву. Возникая в деятельности, смысл становится единицами человеческого сознания, его "образующими". В рамках сознания смысл вступает в отношения с другими его образующими, в частности со значениями, выражаясь через последние.

Ю.М. Орлов считает, что понятие "смысл" является одним из самых запутанных и понять его можно через такие слова как знак, значение. При этом он указывает на то, что личностные смыслы неповторимы, многообразны и не всегда осознаются человеком, поскольку состоят из множества реакций на символы, знаки, предметы, людей и их поведение [17]. Такой подход к проблеме личностных смыслов можно обозначить как семиотический. Подобных взглядов придерживается и Н.Ф. Калина, говоря о важности смысла слова, т.е. смысловой нагрузке в процессе психотерапевтического воздействия [9].

Р.Р. Каракозов указывая на многозначность понятия "смысл", разделяет понятия жизненного и личностного смыслов. По его мнению, жизненный смысл есть "объективная характеристика места и роли объектов, явлений и событий действительности и действий субъекта в его жизни", а личностный смысл "является формой познания субъектом его жизненных смыслов, отражения их в сознании"[10].

Понятие смысла тесно связано с временной перспективой. По словам М.М. Бахтина, смысл "не индифферентен ко времени" [3,107]. Как отмечает Ф.Е. Василюк, хотя смысл и "вне-временен" сам по себе, он воплощается во временной форме, как "смысловое будущее" [7,129]. Очевидно, что смысл не может существовать вне контекста личностного развития, перспективы, будущего, которое Ф.Е. Василюк образно называет "домом" смысла. По его словам, "смысловое будущее" является отражением отношения смысла к реальному, к действительности.

Говоря об отношении смысла к идеальному, Ф.Е. Василюк, опираясь на представление О.И. Генисаретского о тождественности категорий целостности и смысла [8,433], использует понятие "ценностная целостность индивидуальной жизни" [7,129]. Соответственно, давая общее определение понятию "смысл", Ф.Е. Василюк подчеркивает, что смысл является пограничным образованием, в котором сходятся сознание и бытие, идеальное и реальное, жизненные ценности и возможности их реализации [7,129].

Смысл, как целостная совокупность жизненных отношений, у Ф.Е. Василюка является своего рода продуктом мотивационно-ценностной системы личности. Функцией мотива является смыслообразование, и, тем самым, направление и побуждение поведения человека. Система ценностей выступает в данном случае как "психологический орган" измерения и сопоставления меры значимости мотивов, соотношения индивидуальных устремлений и "надындивидуальной сущности" личности [7,122-125]. Ф.Е. Василюк полагает, что в ходе развития личности ценности претерпевают определенную эволюцию. Первоначально они существуют только в виде эмоциональных реакций на их утверждение или нарушение. Впоследствии ценности последовательно приобретают форму "знаемых" мотивов, мотивов смыслообразующих и, наконец, одновременно смыслообразующих и реально действующих. Одновременно в процессе приобретения новых мотивационных качеств происходит своего рода скачок в степени осознанности ценностей, в результате которого "ценность из "видимого", из объекта превращается в то, благодаря чему видится все остальное, - во внутренний смысловой свет" [7,127]. Таким образом, ценность, став реальным мотивом и являясь источником осмысленности бытия, ведет к личностному росту и совершенствованию - "ценность внутренне освещает всю жизнь человека, наполняя ее простотой и подлинной свободой" [7,125].

Говоря об осознанности, "отрефлексированности" наиболее общих смысловых образований, Б.С. Братусь использует понятие "личностные ценности", отличая их от личностных смыслов, которые, по его мнению, далеко не всегда носят осознанный характер. По его словам, "личностные ценности - это осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни". Братусь проводит разделение осознанных смыслов жизни и декларируемых, "назывных" ценностей, "не обеспеченных "золотым запасом" соответствующего смыслового, эмоционально-переживаемого, задевающего личность отношения к жизни, поскольку такого рода ценности не имеют по сути дела прямого касательства к смысловой сфере" [4,89-90]. Данная точка зрения восходит к пониманию ценностно-смысловых отношений Г. Оллпортом, который подразумевает психологический смысл ценности, а не ее объективное философское значение: "ценности в моем понимании, - это некий личностный смысл" [16,133]. Ценность, таким образом, осознается человеком всякий раз, когда смысл имеет для него принципиальную важность.

Общие смысловые образования, являющиеся, по мнению Б.С. Братуся, основными "конституирующими", образующими единицами сознания личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни - к миру, к другим людям, к самому себе. По его словам, смысловые системы "несут в себе функцию не столько отражения, сколько преобразования действительности, связывания разнородных

и частных интересов, нижележащих смыслов в единый, определяющий суть и назначение человека, взгляд на самого себя и на окружающую жизнь" [4,107].

Б.С. Братусь считает, что человек имеет дело не с одним смыслом, а со сложной иерархией динамических смысловых систем [4, 3]. По его мнению, смысловая сфера личности имеет следующие уровни:

Нулевой уровень - это собственно прагматические, ситуационные смыслы, определяемые самой предметной логикой достижения цели в данных конкретных условиях. Такой смысл вряд ли можно назвать личностным, настолько он привязан к ситуации, выполняя служебную регулятивную роль в ее осознании.

Первый уровень личностно-смысловой сферы - эгоцентрический уровень, в котором исходным моментом являются удобство, личная выгода, престижность и т. п. При этом все остальные люди ставятся в зависимость от этих отношений, рассматриваются как помогающие (удобные, "хорошие") либо как препятствующие ("плохие", враги) их осуществлению. Необходимо отметить, что этот уровень иногда может представляться как весьма привлекательный и даже иметь возвышенные намерения, такие как самосовершенствование. Однако оно может оказаться не больше чем эгоцентризм, если направлено только на благо себе. Так, самоактуализацию А. Маслоу, судя по его высказываниям о том, что окружающие представляют собой не более чем средство достижения самоактуализации, можно также отнести к этому уровню. В. Франкл говорил, что самоактуализация не достигаема, когда она сама становится целью, она суть лишь побочный, хотя и важный, эффект трансценденции себя через служение делу, в любви к другому или отношению к происходящему, которое невозможно изменить [25].

Второй уровень - группоцентрический; определяющим смысловым моментом отношения к действительности на этом уровне становится близкое окружение человека, группа, которую он либо отождествляет с собой, либо ставит ее выше себя в своих интересах и устремлениях. Отношение к другому человеку существенно зависит при этом от того, является ли он членом "своей" или "чужой", "дальней" группы.

Третий уровень, который включает в себя коллективистскую, общественную и, как свою высшую ступень, общечеловеческую (собственно нравственную) смысловые ориентации, можно назвать, используя принятый в психологии термин, просоциальным. В отличие от предыдущего, где смысловая личностная направленность ограничена пользой, благосостоянием, укреплением позиций относительно замкнутой группы, подлинно просоциальный уровень характеризуется внутренней смысловой устремленностью человека на создание таких результатов (продуктов труда, деятельности, общения, познания), которые принесут равное благо другим, даже лично ему незнакомым, "чужим", "дальним" людям, обществу, человечеству в целом.

Если на первом уровне другой человек выступает как вещь, как подножие эгоцентрических желаний, а на втором уровне другие делятся на круг "своих", обладающих самооценностью, и "чужих", ее лишенных, то на третьем уровне принцип самооценности становится всеобщим, определяя собой главное и, как мы считаем, единственно верное направление приобщения к родовой человеческой сущности, без которого невозможно нормальное развитие личности.

Резюме

Смысл - это выражение отношения субъекта к явлениям объективной действительности, изменениям окружающего мира, собственной деятельности и поступкам других, к результатам творчества, к красоте окружающего мира. Стремление человека к смыслу выступает одной из важнейших потребностей человека, удовлетворение которой, по нашему мнению, определяется способностью взять на себя ответственность, верой в

собственную способность осуществлять контроль над своей судьбой. Ключевым показателем наличия личностного смысла является осмысленность жизни. Осмысленность жизни определяется как осмысленность прошлого, настоящего и будущего, как наличие цели в жизни, как переживание индивидом онтологической значимости жизни. Осмысленность жизни является необходимым и достаточным условием развития гармоничного человека, непрерывно и творчески развивающейся личности.

Вопросы и задания

1. Дайте определение понятию "личностный смысл".
2. Разграничьте понятия "смысл жизни" и "личностный смысл".
3. Охарактеризуйте основные представления о проблеме личностных смыслов в современной западной психологии.
4. Проанализируйте методологические инновации к пониманию личностных смыслов в экзистенциально-гуманистической психологии.
5. Охарактеризуйте особенности воззрений на проблему личностных смыслов, сложившихся в отечественной психологии.
6. Сформулируйте основные подходы к классификации личностных смыслов.
7. Определите место и роль личностных смыслов в структуре личности и ее жизнедеятельности.
8. Соотнесите между собой понятия "смысл", "ценность", "ценностная ориентация".

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. - М., 1993. - 175 с.
2. Айви А.Е., Айви М.Б., Саймек-Даунинг Л. Консультирование и психотерапия. Сочетание теории и практики. /перевод с англ. БНТИ СО АН СССР. - Новосибирск, 1987. - 482 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1979. - 423 с.
4. Братусь Б.С. Аномалии личности. - М., 1988. - 301 с.
5. Бубер М. Я и Ты. - М., 1993. - 174 с.
6. Бурлачук Л.Ф., Грабская И.А., Кочарян А.С. Основы психотерапии: учебное пособие. - К., - М., 1999. - 320 с.
7. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). - М., 1984. - 200 с.
8. Генисаретский О.И. Методологическая организация системной деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании. - М., 1975. - С. 409-512.
9. Калина Н.Ф. Основы психотерапии. - М., - К., 1997. - 272 с.
10. Каракозов Р.Р. Организация смыслопоисковой активности человека как условие осмысления жизненного опыта // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. - М., 1997. С. 257 - 273.
11. Кемпински А. Экзистенциальная психиатрия. - М., 1998. - 320 с.
12. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М., 1975. - 304 с.
13. Леонтьев Д.А. Виктор Франкл в борьбе за смысл / вступит. стат. к книге В. Франкл. Человек в поисках смысла. - М., Прогресс, 1990. - С. 5-22.
14. Леонтьев Д.А. Возвращение к человеку // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. - М., 1997. С. 3-18.
15. Нюттен Ж. Мотивация. - В кн.: Экспериментальная психология / Под. ред. П. Фресса и Ж. Пиаже. М., 1975, вып V, гл. XV, с. 15-109.

16. Оллпорт Г. Личность в психологии. - СПб., 1998. - 345 с.
17. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности: Кн. Для учителя. - М., 1991. - 287 с.
18. Пауэлл Дж. Полнота человеческой жизни // Психология человеческих проблем: хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. - Минск, 1998. - С. 34 - 42.
19. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - 2-е изд., - М., 1990. - 494 с.
20. Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. - СПб., 1998. - 752 с.
21. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. 2-е изд. - М., 1976. - 416 с.
22. Современная западная философия. Словарь./ Сост.: Малахов В.С., Филатов В.П. - М., 1991. - 414 с.
23. Современный человек: цели, ценности, идеалы // Реферат. сборник. Вып. 1, - М., 1988.
24. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия // Психология личности. Тексты. - М., 1982. - С. 118-126.
25. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Общ. Ред. Л.Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. - М., 1990. - 368 с.
26. Фрейд З. Я и ОНО: труды разных лет, в 2-х т. Т. 2, - Тбилиси., 1991. - 425 с.
27. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2-х т. Т.2 /Под ред. Б.М. Величковского. - М., 1986. - 408с.
28. Холл К. С., Линдсей Г. Теории личности. - М., 1997, 720 с.
29. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - СПб., 1997. - 608 с.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Ценностно-смысловым ориентациям присущ динамический характер. Если их существование не поддерживается человеком, если они не создаются, не реализуются и не актуализируются, то они постепенно теряются. Принятие и освоение ценностей сложный и длительный процесс. Осознание ценностей порождает ценностные представления, а на основе ценностных представлений создаются ценностные ориентации, которые, в свою очередь, и представляют собой осознаваемую часть системы личностных смыслов. Представления формируются на личностном уровне и являются продуктом непосредственных контактов людей с окружающим миром. По мнению Э.А. Орловой, "это слабо расчлененные образования, сочетающие в себе элементы образа, знания, отношения, оценки" [24,136]. На уровне повседневной жизни обыденные представления являются своеобразными единицами социального знания. Усваиваемые в ходе формирования личности, ценностные представления служат для индивида своеобразным эталоном, с которым он постоянно сопоставляет свои собственные интересы и личные склонности, испытываемые потребности и актуальное поведение.

Ценностное отношение как часть ценностно-смыслового представления может выступать в виде комплекса взаимосвязанных элементов:

- 1) ценностная предметность как объективная основа и предпосылка смысла;
- 2) актуальная потребность деятельного субъекта, переживаемая как состояние неудовлетворенности, нужды;
- 3) ценность как элемент человеческой деятельности, как момент противопоставления действительности и идеала (должного);
- 4) оценка как завершение ценностного отношения [26].

Определением ценности явлений служит оценка объективной реальности. По мнению Я. Гудачека, оценку следует понимать, как рациональный акт, посредством которого осуществляется выбор между объектами, при этом часть из них относится к ценностям [8]. Человек оценивает действительность благодаря имеющимся в его распоряжении

некоторым психологическим стандартам. Эти стандарты находятся в прямой зависимости от достигнутого уровня познания и опыта, а также от уровня мышления и эмоций в оценке ценностей. Оценка - комплексный акт сознания, в ней участвуют все компоненты психики. В ходе оценки придается определенная ценность, значение, свойство и т.д. какому-либо явлению на основании соответствующих критериев (норм, целей, требований, идеалов и т.д.). Результатом оценки является вывод о мере соответствия оцениваемого явления признаваемым критериям. Таким образом, ценностные представления формируются на основании акта оценки. Формирование ценностно-смысловых ориентаций более сложный процесс. Он реализуется, по нашему мнению, посредством различных психологических механизмов: интериоризации, идентификации, интернализации [36].

Б.Г. Ананьев отмечает, что "формирование личности путем интериоризации - присвоения продуктов общественного опыта и культуры в процессе воспитания и обучения - есть вместе с тем освоение определенных позиций, ролей и функций, совокупность которых характеризует ее социальную структуру. Все сферы мотивации и ценностей детерминированы именно этим общественным становлением личности" [3,248]. В трактовке понятия интериоризация мы будем исходить из теории деятельности А.Н. Леонтьева. Согласно А.Н. Леонтьеву, все психическое развитие человека социально детерминировано процессом усвоения индивидом общественного опыта, накопленного человечеством, знаний и способов деятельности [20]. Таким образом, интериоризация - есть преобразование структуры предметной деятельности в структуру внутреннего плана сознания.

И.Ф. Клименко считает, что интериоризация общественно значимых ценностей проходит через усвоение социальных нормативов, как в вербальном, так и в поведенческом плане [12].

По мнению Б.С. Круглова, интериоризация ценностей есть осознанный процесс, он предполагает наличие у человека способности выделить из множества явлений те, которые представляют для него некоторую ценность (удовлетворяют его потребности и интересы), а затем превратить их в определенную структуру в зависимости от условий существования, ближних и дальних целей своей жизни, возможностей их реализации и т.п. Такая способность может осуществиться лишь при достаточно высоком уровне личностного развития, включающем определенную степень сформированности высших психических функций, сознания и социально-психологической зрелости [18].

В формировании ценностно-смысловых ориентаций исключительно важную роль играют эмоции. Как отмечает венгерский философ П. Хайду, "...в отсутствии эмоциональной оценки и переживания знания, индивиды будут принимать позитивные ценности только на словах, на вербальном уровне" [26,162]. По мнению Б.И. Додонова, "ориентация человека на определенные ценности может возникнуть только в результате их предварительного признания (положительной оценки - рациональной или эмоциональной)" [10,11].

Таким образом, только эмоционально принятые явления и активное, деятельное отношение к ним индивида создают условия для интериоризации ценностей.

В процессе интериоризации ценностей наряду с умственными и эмоциональными факторами необходимы и волевые компоненты. Воля участвует в регуляции практически всех основных психических функций: ощущений, восприятия, воображения, памяти, мышления и речи. Процесс познания ценности, ее принятие и включение в личную

систему ценностей предполагает наличие волевого акта. Р.С. Немов характеризует включение воли в управление деятельностью человека как "...активный поиск связей цели и осуществляемой деятельности с высшими духовными ценностями человека, сознательное придание им гораздо большего значения, чем они имели в начале" [27,363].

Усвоение социальных ценностей происходит также в процессе идентификации. В.Г. Леонтьев отмечает, что базовым компонентом механизма идентификации является переживание значимых для человека ценностей, и развитие личности происходит через специфическое подражательное усвоение личностных смыслов [21,80].

По утверждению З. Фрейда, идентификация с родителями, особенно с родителями того же пола, является способом усвоения детьми стереотипов мужественности и женственности. Необходимо отличать идентификацию от подражания, поскольку это более тонкий процесс восприятия общих образцов мышления и поведения. Как отмечают американские психологи П. Массен, Дж. Конджер, Дж. Каган и А. Хьюстон, идентификация подразумевает сильную эмоциональную связь с человеком, "роль" которого субъект принимает, ставя себя на его место [32].

По мнению В.А. Петровского, идентификация образует одну из форм отраженной субъектности, "... когда в качестве субъекта мы воспроизводим в себе именно другого человека (а не свои побуждения), его, а не свои цели и т.п." [30,22]. Данный механизм является ведущим при усвоении групповых ценностей и норм. В.В. Абраменкова отмечает, что при вхождении личности в группу на фазе адаптации, благодаря идентификации, происходит принятие "вкладов" от значимых других в группе и отождествление себя с ними, а через это - усвоение принятых в группе норм и ценностей [30].

Исходя из вышесказанного, мы склонны интерпретировать идентификацию как процесс отождествления субъектом себя с другим индивидом или группой на основании установившейся эмоциональной связи, и включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм и ценностей окружающих.

Сложным механизмом процесса принятия и освоения ценностей является интернализация. В психоаналитической традиции интернализация трактуется как процесс, "посредством которого объекты внешнего мира получают постоянное психическое представительство, т.е. посредством которого восприятия превращаются в образы, формирующие часть нашего психического содержимого и структуру" [33,60]. По сути своей это определение схоже с определением идентификации.

На наш взгляд, интернализация - более сложный процесс, предполагающий сознательное и активное восприятие окружающего мира, а также активное воспроизводство принятых норм и ценностей в своей деятельности. Кроме того, интернализация предполагает принятие на себя ответственности, интерпретацию значимых событий как результат своей собственной деятельности. ит.по 8,104].

По мнению Я. Гудачека, пропуск некоторых этапов приводит к редуцированию интернализации и, как следствие, к механическому принятию чужих образцов и стереотипов поведения [8]. Это может породить обратную интернализацию, т.е. замену ценностей предметами потребностей, деградацию ценностей до чисто внешнего импульса к действию.

Из этого следует, что процесс формирования ценностно-смысловых ориентаций неразрывно связан с общими закономерностями социального развития и идет по двум детерминирующим друг друга направлениям: развитие ценностно-смысловых

ориентаций, связанных с нормативами взаимоотношений людей друг с другом, и с нормативами взаимодействия субъекта с предметами в мире постоянных вещей. Интериоризация, идентификация и интернализация являются, в свою очередь, условиями социализации личности.

Социализация представляет собой процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемого в общении и деятельности [31,375]. Как отмечает И.Ф. Клименко, ценностно-смысловые ориентации, усваиваемые в процессе развития, зависят от того, в какую деятельность включена личность [12]. По И.С. Кону, социализация представляет собой процесс усвоения индивидом социального опыта, определенной системы знаний, норм, ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества [16;17]. Мы будем понимать социализацию, исходя из этого определения. Формирование ценностно-смысловых ориентаций на разных этапах социализации неоднозначно, их характер и содержание меняются под воздействием многих факторов, так как социализация может происходить как в условиях стихийного воздействия на личность различных обстоятельств жизни в обществе, имеющих иногда характер разнонаправленных факторов, так и в условиях воспитания, т.е. целенаправленного формирования личности.

Начальный период формирования личности относится к дошкольному возрасту. По мнению Ж. Годфруа, процесс социализации личности начинается с первых часов жизни человека [6]. Однако, как замечает Е.Ф. Рыбалко, "первые три года жизни являются ее предысторией, периодом создания необходимых условий ее развития" [34,21]. По классификации Д.Б. Эльконина этот период называется младенчеством [43].

Дошкольный возраст (3-7 лет), по мнению В.Г. Асеева, является периодом, в котором усваиваются первые этические нормы [4]. Ведущим видом деятельности ребенка становится ролевая игра. На данном этапе посредством идентификации происходит усвоение правил, норм и нравственных критериев, которые регулируют его поведение. Этот процесс осуществляется через посредника (старшего) и через соучастника (ровесника). Образцом поведения для детей служат взрослые, их поступки и взаимоотношения. Это не только близкие люди, образцом выступает и поведение тех людей, которые вызывают одобрение окружающих, а также это герои различных литературных произведений. Позже ориентиром поведения для ребенка становятся сверстники. Усвоение моральных ориентаций протекает в процессе общения в группе, где ребенок применяет усвоенные ранее эталоны. В процессе игры происходит усвоение отдельных качеств личности, по которым ребенок осуществляет размежевание социально полезных и отрицательных черт. Дети дошкольного возраста начинают применять нравственные оценки, что, в конечном счете, определяет включение личностных свойств в качестве важных компонентов в структуру их первоначальных ценностных ориентаций. Поступление в школу - переломный момент в жизни ребенка. Дети младшего школьного возраста включаются в новую систему отношений, происходит изменение их позиций в обществе. Ведущим видом деятельности становится учение. В процессе учения происходит формирование интеллектуальных и познавательных способностей. Новая форма деятельности и общения (выполнение одних и тех же заданий) невольно объединяет детей и способствует формированию коллективистских черт характера. Наряду с коллективизмом интенсивно развиваются и другие особенности личности: происходит дальнейшее усвоение моральных норм, и на этой основе закладывается фундамент нравственного поведения. Дальнейшее развитие получают высшие чувства - интеллектуальные, эстетические, нравственные, что способствует формированию

ценностных ориентаций. Как отмечает Р.С. Немов, "...через учение в эти годы опосредуется вся система отношений ребенка с окружающими его взрослыми" [28,30].

Подростковый возраст (10-11 - 13-14 лет) представляет собой этап усиленного становления личности на основе дальнейшего развития процесса социализации. Как считает Д.И. Фельдштейн, ведущим видом деятельности у подростков становится общественно полезная деятельность [39]. Кроме того, в этом возрасте возникает и развивается особая форма общения - интимно-личностная. В начале подросткового возраста происходит резкий поворот в ориентации на сверстников. Общение с товарищами, сверстниками и благополучие в этих отношениях представляют для подростка большую ценность. Общение подростков становится избирательным. Это сказывается на выборе социально значимых образцов для подражания, что во многом определяет содержание формирующихся ценностных ориентаций. Отчетливо выступает факт ориентации на нравственные качества, в которых выражается отношение к человеку вообще и к товарищу в частности.

По классификации Л. Кольберга, начало этого периода относится к конвенциональному уровню развития личности [6]. Человек, находящийся на этом уровне нравственного развития, придерживается условной роли, ориентируясь при этом на принципы других людей. В завершении этого периода развития человек выносит свои суждения в соответствии с установленным порядком, уважением к власти и предписанными ею законами.

Подростковый возраст является началом пубертатного периода, соответствующего половому созреванию. В это время под влиянием конституциональных сдвигов у подростков формируется новое представление о самом себе.

Изменение социальной позиции, начало полового созревания и резкие сдвиги физического развития обуславливают возникновение чувства взрослости. В.Г. Асеев отмечает, что "центральным психологическим новообразованием подросткового возраста является возникновение чувства взрослости" [4,124]. Это новообразование вызывает переориентацию с детских норм и ценностей на взрослые, что усложняет комплекс личностных свойств подростка. По мнению Е.Ф. Рыбалко, усложнение комплекса личностных свойств подростка происходит за счет включения в систему ценностно-смысловых ориентаций различного рода нравственных качеств [34].

Решающую роль в формировании ценностно-смысловой сферы личности в этом возрасте Г. Дюпон отводит эмоциям. По его мнению, именно в подростковом возрасте начинается психологическая стадия развития эмоций, которая связана с новым фокусом интересов подростка. Поиск себя, своего отличия от других людей приводят к тому, что детские классификации людей по полу, возрасту, групповой принадлежности и любимым способам проведения досуга сменяются более психологичными, многофакторными классификациями, имеющими сильную эмоциональную окраску. В поисках собственной идентичности и уникальности подростки прикладывают к себе и к другим людям психологические мерки, которые систематизируются в представлениях подростков о ценностях, идеалах, о собственном жизненном стиле, социальных ролях и поведенческих кодах. Эти представления еще не интернализированы, их еще предстоит проверить в условиях реальной жизни, скоординировать с ценностями семейными, групповыми, социальными. Г. Дюпон считает, что наиболее распространенными вариантами завершения психологической стадии развития являются негативизм (асоциальная или антисоциальная реакция на раскогласование личных и общественно одобряемых ценностей) или адаптация собственных взглядов на жизнь применительно к реальным

условиям этой жизни. Огромное количество людей остается на этой стадии бытового психологизирования всю жизнь, однако некоторым удается ее преодолеть на последующих этапах возрастного развития. Принципиальная возможность достижения эмоционально-личностной автономности открывается уже в конце подросткового возраста [42].

В юношеском возрасте (15-18 лет) складываются основные компоненты личности - характер, общие и специальные способности, мировоззрение. Эти сложные компоненты формирующейся личности являются психологическими предпосылками вступления в самостоятельную, взрослую жизнь. В ряде исследований отмечается, что юношеский возраст сензитивен, очень благоприятен для образования ценностно-смысловых ориентаций как устойчивого свойства личности, способствующего становлению мировоззрения, отношению к окружающей действительности [40]. Отличительной особенностью возраста становится резкое усиление саморефлексии, т.е. стремления к самопознанию своей личности, к оценке ее возможностей и способностей. Важной социально-психологической особенностью ранней юности является перестройка сферы общения. Предмет общения, т.е. отношения и ценности, по поводу которых происходит обмен информацией, определяется проблемами своей личности, нахождением своего места в окружающем мире и взаимодействием с ним. Возникает необходимость рассмотрения и оценки возможных альтернатив, главным образом в сфере своих ценностно-смысловых ориентаций, жизненных позиций. Однако, как отмечает И.Ф. Клименко, ценности еще не устоялись и испытываются практикой собственного поведения и поступков окружающих [12].

В юношеском возрасте возникает ярко выраженная тенденция к самоутверждению своей личности. В этом, как утверждает В.А. Крутецкий, проявляется специфическая трансформация чувства взрослости у старших школьников, по сравнению с подростками. У юношей возникает потребность не просто чисто внешне походить на взрослого, а быть признанным, выделенным из общей массы сверстников и взрослых [19]. Все нормы и ценности черпаются юношами из культуры взрослого общества. Усвоение ценностей взрослых способствует достижению определенной внутренней и внешней независимости, утверждению своего Я и формированию личностных смыслов. Однако, как отмечает В.Г. Асеев, доминирующим является не какой-то отдельно взятый идеал, а обобщенный образ, синтезирующий в себе положительные черты и качества идеальной личности [4].

По мнению В. Франкла, вопросы о смысле жизни наиболее часты и особенно насущны в юности, при этом они никак не являются болезненным симптомом [41]. Умение определить свои цели, найти свое место в жизни - важный показатель личностной зрелости в юношеском возрасте. Однако данного уровня развития достигает лишь небольшой процент юношей. Подтверждением тому может служить исследование системы ценностно-смысловых ориентаций личности у старших школьников (именно системы, а не отдельных ценностей), проведенное под руководством И.В. Дубровиной. Данное исследование показало, что ценностные ориентации, как устойчивое свойство личности, полностью сформированы у одной трети юношей и девушек, у 24 % школьников ценностные ориентации только начинают формироваться и еще не превратились в устойчивое свойство личности. Значительная часть старшеклассников (39 %) еще не осознала свою жизненную позицию, не определила своего личного отношения к ценностям окружающего мира [40]. Эти результаты показывают неравномерность формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций на различных этапах первичной социализации.

В этой связи становится актуальным высказывание Г. Дюпона об условиях личностного формирования. Он считает, что то, что в условиях стихийного развития остается уделом избранных, в специально организованных условиях может стать среднестатистической нормой. Вершинной целью психологического образования, предметом которого и является отношение общего - особенного - уникального на всех уровнях психологической реальности, по его мнению, должна стать эмоционально-личностная автономность как умение согласовывать мораль окружающей среды и нравственные нормы индивида [42]. По мнению И.Ю. Малисовой, обеспечение старшеклассников адекватными их возрасту психологическими знаниями о человеке как частице природного мира, члене общества, субъекте и объекте взаимоотношений дает возможность актуализации самопознания, ориентации на диалогическое взаимодействие, развития сензитивности, личностного самораскрытия, что в конечном итоге способствует формированию ценностно-смысловых ориентаций личности [23].

Поскольку для большинства представителей данной возрастной группы основным видом деятельности продолжает оставаться учеба, то одним из ведущих факторов, влияющих на развитие ценностно-смысловой сферы, у юношей выступает учебный процесс и его особенности, которые являются условием и фоном проявления механизмов интернализации. По мнению Й. Лингарта, в зависимости от содержания и способа учения может изменяться не только темп, но и направление всего психического развития, а сама деятельность учения выступает в качестве условия и фактора этого развития. При этом в "социальном учении" (т.е. учении в группе) вырабатываются общепризнаваемые смыслы и нормы, которые стабилизируются во взаимодействии [22,452-459]. Как отмечает И.А. Сапогова, формирование ценностных ориентаций в процессе обучения определяется, с одной стороны, личностными особенностями, развитием и осознанием своих интересов и ценностей, а с другой стороны, - социальными факторами - ценностями значимого другого, стилем общения с ним. При этом в основе общего механизма формирования ценностей лежит, прежде всего, диалоговый стиль общения и развитие рефлексивных особенностей учащихся [35]. Такой механизм, по нашему мнению, должен выступать как процесс передачи и принятия знания, носящего смысловую нагрузку. При этом само знание должно являться ценностью.

Как уже отмечалось выше, по мнению Г. Оллпорта, ценность - это некий личностный смысл. Человек осознает ценность тогда, когда смысл имеет для него принципиальную важность, т.е. когда ценность выступает в категории "значимости", а не в категории "знания". Ценности, будучи личной "категорией значимости", всегда имеют принципиальное значение и включены в структуру "Я" и поэтому больше всего прочего привлекают внимание. Учащийся с установившейся системой ценностей не может оставаться равнодушным, когда учитель с волнением и энтузиазмом передает содержание изучаемого предмета. В данном случае речь не идет о простом перенимании готовых ценностей учителя, механизмом интернализации внешних ценностей здесь выступает самораскрытие учителя, которое ведет к самопознанию ученика. Следовательно, "категория значимости" не формируется упражнениями и подкреплением. Она должна трансформировать навыки и умения из внешнего пласта личности в саму систему "Я". В этом случае приобретенные навыки и умения преобразуются в подлинные интересы, которые не нуждаются в поддержке внешнего подкрепления как "оперантное научение" [29]. Таким образом, формирование и развитие ценностно-смысловой сферы личности в процессе обучения происходит при условии трансформации "категории знания" в "категорию значимости".

Ценностно-смысловые ориентации, как устойчивые свойства личности, формируются и развиваются также в процессе трудовой деятельности. Начало этой деятельности для

большинства людей приходится на возраст 18 - 23 года. И.С. Кон называет этот период поздней юностью или началом взрослости [15]. По мнению американских психологов П. Массена, Дж. Конгера, Дж. Кагана и Дж. Гивитца, в этом возрасте большинство людей имеют дело с выбором карьеры и супруга, намечают жизненные цели и начинают их осуществлять [25].

По словам Б.Г. Ананьева, с началом самостоятельной общественно-трудовой деятельности строится собственный статус человека [2]. Этот статус преимущественно связан со статусом семьи, из которой человек вышел. В частности, это касается ценностей профессионального самоопределения. Так, ряд исследователей этой проблемы подтверждают, что характер связанных с выбором профессии ценностно-смысловых ориентаций и предпочтений детерминирован социальным и профессиональным статусом семьи [9]. Однако под влиянием обстоятельств жизни и исторического времени, ценностные ориентации и смысловые представления могут все более отдаляться от прежнего статуса и преодолевать старый уклад жизни, сохраняя тем не менее наиболее ценные традиции. Таким образом, семья, как социальный институт, оказывает влияние на формирование ценностно-смысловых предпочтений индивида.

Другим таким фактором является трудовая деятельность как составная часть целостного жизненного самоопределения. Е.А. Климов отмечает, что основным видом деятельности человека является социально обусловленный, осознанный, целенаправленный труд, главные характеристики которого присущи и профессиональной (предметной) деятельности [14]. В начале профессионально-трудовой деятельности возрастает значение объективных обстоятельств, влияющих на сознание индивида, в частности, взаимодействие уже имеющихся ценностных представлений и ценностных ориентаций и новых различных форм социальной практики.

В процессе профессиональной деятельности человек неизбежно вступает в определенные общественные отношения с другими людьми. Профессиональная деятельность стимулирует развитие личности и ее ценностных ориентаций через новые связи, сосредоточением которых является прежде всего коллектив. Индивидуальные ценностные ориентации взаимодействуют и воздействуют на коллективные в основном через межличностные взаимоотношения. В этих взаимоотношениях, наряду с ценностными ориентациями, проявляются и разные стороны психологии взаимодействующих лиц, поскольку, как справедливо отмечает В.Г. Алексеева, любой акт человеческой деятельности имеет для данного индивида или группы психологическую окраску [1]. Иными словами, участие людей в профессиональной деятельности, обладающей общими признаками, ведет к формированию у них сходных черт личности, обусловленных профессиональными требованиями к психическим и психофизиологическим особенностям человека.

В процессе профессиональной деятельности, при положительной мотивации, формируется профессиональная пригодность, которая накладывает заметный отпечаток на весь облик человека, его психомоторику, на образование стереотипов речи и мышления, на его установки и ценностные ориентации [31,298]. По мнению Е.А. Климова, для каждой определенной профессиональной группы характерен свой смысл деятельности, своя система ценностей [13]. Если избранная профессия и реализуемый жизненный смысл, достигаемая жизненная ценность составляют деятельность-смысловое единство для субъекта, то профессиональная деятельность приобретает сущностный, смысло-жизненный характер. Однако, если основные жизненные ценности субъекта лежат вне профессии, то она является лишь средством реализации этих ценностей [44]. Таким образом, ценностно-смысловые ориентации личности проявляются, закрепляются и корректируются в профессиональной деятельности индивида. Необходимо отметить, что процесс формирования ценностно-смысловых ориентаций и профессиональная

деятельность взаимодетерминированы. С одной стороны, отношение к профессионально-трудовой среде формируется на основе системы личностных смыслов человека, обусловленных прошлым опытом, осознаваемая часть этой системы существует в виде ценностей и ценностных ориентаций; с другой стороны, профессиональная деятельность оказывает воздействие на систему ценностных ориентаций личности.

Ценности и смыслы непостоянны: они изменяются во времени в результате деятельности людей, как изменяются и сами люди. Вследствие накопленного жизненного опыта то, что было для индивида центральной ценностью, может превратиться в периферийную или даже изменить свою полярность - позитивная ценность может превратиться в негативную и наоборот. Одним из факторов изменения системы ценностей являются социально-исторические условия, на фоне которых развивается личность. Отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что социально-экономические, политические, идеологические изменения в обществе влекут за собой изменения системы ценностей общества, социальных групп, отдельной личности. Изменчивость субъективных ценностей и смысловых предпочтений связана с объективностью реального процесса жизни индивида и общества, в котором система ценностей проявляется, и который является их отражением.

Переоценка ценностей и переориентировка смыслов - закономерный процесс развития личности. Приобретение новых жизненных и социальных ролей заставляет человека по-новому смотреть на многие вещи. В этом, по мнению Р.С. Немова, заключается основной момент личностного развития в старшем возрасте следующим за юностью [27].

Наиболее ярко этот процесс представлен в среднем возрасте (средняя зрелость). Его главной характеристикой является осознание расхождения между мечтами и жизненными целями человека и действительностью его существования. Э. Эриксон назвал этот период возраста кризисом генеративности или застоя. При нормальной линии развития происходит дальнейшая интернализация ценностей. Личность продолжает самоактуализироваться. Основными ценностно-смысловыми категориями для индивида становятся любовь, работа, личная жизнь, творчество, зрелая, полноценная и разнообразная жизнь. Аномальная линия развития личности вызвана осознанием расхождения системы ценностей, жизненных смыслов и действительным существованием индивида. Оценка этого расхождения в этом возрасте сопровождается, как правило, отрицательным, эмоционально-тягостным состоянием и влечет за собой изоляцию от людей, потерю смысла деятельности и жизни, первые симптомы отклонений в психике, душевные расстройства, застой [6,65]. Успешное разрешение кризиса среднего возраста включает обычно переформулировку системы ценностей, целей и смыслов в рамках более реалистичной и сдержанной точки зрения и осознания ограниченности времени жизни всякого человека.

По словам В. Франкла, невротическая симптоматика является проявлением ценностных конфликтов [41,26]. Представляется достаточно очевидным, что картина изменений личности при различных нервно-психических расстройствах, в частности, при неврозах, алкоголизме и наркоманиях, включает распад системы ценностно-смысловых ориентаций или ее трансформацию, сопровождающуюся снижением значимости высших морально-этических ценностей. Еще более очевидны отличия ценностной иерархии при психопатиях, которые еще Дж. Причард определял как "моральное помешательство" [5,319].

В работах многих зарубежных и отечественных авторов, в частности, В. Франкла и Б.С. Братуся, описываются нарушения смысловой сферы личности. Однако в доступных

отечественных и западных источниках нам не удалось обнаружить описания особенностей и патологической динамики собственно ценностной сферы при тех или иных психических расстройствах. В психологической и психиатрической литературе содержатся лишь упоминания об имеющихся особенностях системы ценностей личности при психической патологии без какой-либо их конкретизации. При этом изменения иерархии ценностей понимаются Б.В. Зейгарник как одно из проявлений нарушения структуры иерархии мотивов [11,93], а В. Франклом система ценностей в этом контексте практически не отделяется от системы личностных смыслов [41]. Можно констатировать, что влияние выраженности проявлений психической патологии и действие отдельных механизмов психологической защиты на формирование ценностей недостаточно исследованы. По сути, изменения со стороны ценностной сферы личности при различных соматических и собственно патологических состояниях до сих пор остаются за пределами внимания психиатрии и психологии.

В ходе проведенного авторами исследования была установлена взаимосвязь между степенью выраженности некоторых клинико-психологических особенностей при действии различных механизмов психологической защиты и значимостью тех или иных ценностей в индивидуальной иерархии [45]. Несмотря на определенные различия, большинство механизмов психологической защиты имеет общие проявления. Усиление различных патологических проявлений оказалось взаимосвязано с изменением ранга значимости ряда терминальных и инструментальных ценностей, в частности, со снижением значимости работы или учебы, активной жизни, эффективности в делах, а также значительно большей значимостью развлечений. При этом ранг высших морально-этических ценностей, таких как честность, широта взглядов, смелость, здравый смысл, любовь, дружба и т.д., практически не зависит от выраженности клинико-психологических особенностей. Выявленное нами изменение системы ценностных ориентаций, и прежде всего снижение ранга значимости ценностей профессиональной самореализации при повышении потребности в развлечениях, является скорее неспецифическим проявлением общей психической дезадаптации.

Немаловажными факторами формирования, закрепления и модификации системы ценностно-смысловых ориентаций, как успешного разрешения различного рода психологических кризисов и невротических расстройств, могут выступать психологическое консультирование и психотерапия. По мнению С. Ледера и Т. Высокинської-Гонсер, достижение изменений в ценностных установках собственно и является основной целью психотерапии [7,76].

В отечественной психологической традиции принято считать, что психотерапия занимается проблемами психической патологии. Совокупность психологических приемов, используемых психологом при работе со здоровыми людьми, в отечественной психологической литературе принято называть психокоррекцией. Однако на практике между этими понятиями не делается большого различия, поскольку психотерапевтические методы используются при работе с различным контингентом людей. Как отмечают А. Гурман и Э. Разин, не существует противоречия между "психотерапией как методом исследования внутриспсихической динамики и динамики межличностных отношений, психотерапией как формой лечения психических нарушений, психотерапией как средством личностного роста и зрелости, психотерапией как средством помощи человеку разобраться с философскими и экзистенциальными проблемами, психотерапией как средством повышения своего образования и, наконец, психотерапией как средством изменения поведения. При этом все это не исключает одно другого и в значительной степени пересекается между собой" [цит. по 38,122-123].

Среди множества теорий и методов психологического консультирования и психотерапии (соответственно в каждой традиции вырабатывается свой подход к ситуации оказания психологической помощи) существует ряд общих принципов, приемов и базовых установок. Общим принципом является цель психологического воздействия - помощь человеку в ослаблении напряжения внутреннего конфликта и нахождение оптимального пути для дальнейшего развития. В процессе психокоррекционной работы происходит переосмысление индивидом своего личностного опыта, системы ценностей и смыслов, а, следовательно, и осознание и актуализация своих возможностей.

Решение этой задачи в различных психологических подходах и направлениях выглядит по-разному, но в основе ее лежат сходные процессы ценностно-смысловых трансформаций. Психоаналитик, работая с явным смыслом, относящимся к образам и целям клиента, вскрывает латентный, находящийся на грани сознания смысл, и соотносит его со скрытым аспектом символа, в итоге восстанавливает утраченный смысл вытесненного события, вызывающего невроз. Целью гештальт-терапии является разблокирование сознания и обретение способности сознательного регулирования контактной границы, т.е. обретение клиентом способности адекватно чувствовать и ощущать смысл, неповторимость и ценность ситуации "здесь и теперь". Бихевиорально ориентированные техники направлены на поиск моделей поведения, адекватных достижению и осмыслению ценности поставленных целей. Психотерапевты экзистенциально-гуманистического направления нацелены непосредственно на осознание смысла жизни и деятельности индивида.

Проведенное нами исследование подтверждает высказанное положение о возможности трансформации системы ценностно-смысловых ориентаций посредством направленного психологического воздействия. Нормативный кризис профессионального самоопределения, выражающийся в утрате смысла будущей профессиональной деятельности и, соответственно, ее обесценивания, был преодолен при помощи специально организованного тренинга.

Нами был разработан тренинг профессиональной самоидентификации, проводившийся в рамках подготовки будущих педагогов и психологов [36;37]. Концептуальной основой данного тренинга послужили представления Дж. Келли об обобщенной теории, экзистенциальные и гуманистические подходы к личностному развитию. Тренинг носил свободный, неструктурированный характер.

Занятия проводились в форме видеотренинга, что позволяло в процессе видеозаписи, последующего просмотра и комментирования специально подобранных игровых ситуаций акцентировать внимание не только на групповой динамике, но и на индивидуальных особенностях поведения каждого участника. Темами групповых дискуссий были вопросы, связанные с практической деятельностью педагога и психолога, в частности: ценности профессии, этические нормы, личностные качества будущих специалистов и их выраженность у участников тренинга. В процессе ролевых игр проигрывались ситуации практической деятельности: элементы консультирования, интервьюирования, работы тренера психокоррекционных групп. Создаваемые ситуации были направлены на идентификацию участников с субъектом своей будущей профессиональной деятельности.

В результате тренинга произошли существенные изменения в системе ценностных ориентаций участников. Существенно повысилась значимость ценностей принятия других людей (широта взглядов, чуткость, терпимость), ценности профессиональной самореализации (активная, деятельная жизнь, интересная работа и т.д.), что соответствовало сближению ценностно-смысловых иерархий участников тренинга с системой ценностных ориентаций успешных практических психологов. Кроме того, повысились показатели общей осмысленности жизни, ее результата, самого процесса и

целей. Одновременно произошла интернализация локуса субъективного контроля (способности принятия на себя ответственности) в различных областях жизнедеятельности и прежде всего в области межличностных отношений, собственных достижений и неудач.

Таким образом, разработанный нами тренинг профессиональной самоидентификации будущих педагогов и психологов способствует самоактуализации личности в период вузовского обучения, и, соответственно, формированию ценностей внутренне свободной, интернальной, гуманистически ориентированной личности, осознающей свою роль и место среди других людей, способной взять на себя ответственность за происходящее в современном обществе. Педагог или психолог, обладающий ценностями такой внутренне свободной личности, способен в свою очередь передать их окружающим.

Резюме

Психологической основой ценностно-смысловых ориентаций личности является многообразная структура потребностей, мотивов, интересов, целей, идеалов, убеждений, мировоззрения, участвующих в создании направленности личности, выражающих социально детерминированные отношения личности к действительности.

По мнению большинства авторов, ценностно-смысловые ориентации, определяя центральную позицию личности, оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход к окружающему миру и самому себе, придают смысл и направление деятельности человека, определяют его поведение и поступки. Человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или экзистенциальный вакуум, если это стремление остается нереализованным.

Ценностно-смысловые ориентации личности формируются и развиваются в процессе социализации. На различных этапах социализации их развитие неоднозначно и определяется факторами семейного и институционализованного воспитания и обучения, профессиональной деятельностью, общественно-историческими условиями и в случае аномального развития личности таким фактором может выступать психотерапия (целенаправленное психологическое воздействие).

Психологическими механизмами формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций выступают индивидуально-типологические особенности протекания психических процессов и, прежде всего мышления, памяти, эмоций и воли, существующие в форме интериоризации, идентификации и интернализации социальных ценностей.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте основные условия и закономерности формирования ценностных представлений личности.
2. Проанализируйте содержание идентификации, интериоризации и интернализации, как основных механизмов формирования ценностных ориентаций.
3. Проанализируйте роль биологических и социальных факторов в формировании и развитии ценностно-смысловой сферы личности.
4. Опишите основные этапы формирования ценностно-смысловой сферы в процессе индивидуального развития.
5. Раскройте закономерности формирования и развития ценностно-смысловой сферы личности в процессе обучения.

6. Сравните особенности формирования системы ценностных ориентаций и личностных смыслов в различных условиях деятельности.
7. Охарактеризуйте особенности трансформации ценностно-смысловой сферы при патологическом развитии личности и в процессе психотерапии

Литература

1. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. - 1984. - т.5. - № 5. - С. 63-70.
2. Ананьев Б.Г. Избранные труды: В 2-х т., Т. I. - М., 1980. - 232 с.
3. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. - М., Наука, 1977. - 344 с.
4. Асеев В.Г. Возрастная психология. - Иркутск., 1989. - 195 с.
5. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. - Воронеж, 1995. - 640 с.
6. Годфруа Ж. Что такое психология. в 2-х т., Т. 2: Пер. с франц. - М., 1992. - 376 с.
7. Групповая психотерапия / Под ред. Б.Д. Карвасарского, С. Ледера. - М., 1990. - 384 с.
8. Гудачек Я. Ценностная ориентация личности // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. - М., 1989. - С. 102-109.
9. Данч И. Развитие и совершенствование личности в процессе трудового воспитания // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. - М., 1989. - С. 67-78.
10. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. - М., 1978. - 272 с.
11. Зейгарник Б.В. Патопсихология. - М., 1986. - 287 с.
12. Клименко И.Ф. Генезис ценностных ориентаций, исследование отношения к норме социального поведения на разных этапах социального развития человека // К проблеме формирования ценностных ориентаций и социальной активности личности. - М., 1992. - С. 3-12.
13. Климов Е.А. Общечеловеческие ценности глазами психолога-профессиоведа // Психол. журн. - 1993. - т.14. - №4. - С. 130-136.
14. Климов Е.А. Человек как субъект труда и проблемы психологии // Вопр. психол. - 1984. - № 4. - С. 5-14.
15. Кон И.С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности). Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. - М., 1979. - 175 с.
16. Кон И.С. Социализация. - БСЭ, 3-е издание., т.24. - С. 221.
17. Кон И.С. Социология личности. - М., 1967. - 383 с.
18. Круглов Б.С. Социальная направленность личности // Формирование личности старшеклассника / под ред. И.В. Дубровиной - М., 1989. - С. 12-14.
19. Крутецкий В.А. Психология обучения и воспитания школьников. - М., 1976. - 192 с.
20. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. - М., 1975. - 304 с.
21. Леонтьев В.Г. Психологические механизмы мотивации. - Новосибирск, 1992. - 216 с.
22. Лингарт Й. Процесс и структура человеческого учения. - М., 1970. - 685 с.
23. Малисова И.Ю. Психологические знания как фактор формирования ценностных ориентаций личности // Психолог. журн. - 1994. - т. 14. - № 4. - С. 94-102.
24. Марксистско-Ленинская социология / Отв. ред. Осипова Г.В., Иванов В.Н. - М., 1988. - 263 с.
25. Массен П., Конгер Дж., Каган Дж., Гивитц Дж. Развитие личности в среднем возрасте // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. - М., 1982. - С. 182-186.
26. Моральные ценности и личность / Под ред. А.И. Титаренко, Б.О. Николаичева. - М., 1994. - 176 с.
27. Немов Р.С. Психология. в 2-х т., Т. 1. - М., 1994. - 576 с.

28. Немов Р.С. Психология. в 2-х т., Т. 2. - М., 1994. - 496 с.
29. Оллпорт Г. Личность в психологии. - СПб., 1998. - 345 с.
30. Психологическая теория коллектива / Под ред. А.В. Петровского. - М., 1979. - 239 с.
31. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - 2-е изд., - М., 1990. - 494 с.
32. Развитие личности ребенка: перевод с англ. / Под ред. А.М. Фонарева. - М., 1987. - 272 с.
33. Райкрофт Ч. Критический словарь психоанализа / Пер. с англ. под ред. С.М. Черкасова. - СПб., 1995. - 288 с.
34. Рыбалко Е.А. Становление личности // Социальная психология личности. - Л., 1974. - С. 20-31.
35. Сапогова И.А. Особенности формирования ценностных ориентаций у старшеклассников // Педагогика развития и перемены в Российском образовании. Материалы 2 научно-практической конференции - Красноярск, 1995. - С. 147-148.
36. Серый А.В. Ценностные ориентации личности в структуре профессионально значимых качеств школьных практических психологов: Автореф.дис. ... канд.психол.наук. - Иркутск, 1996. - 25 с.
37. Серый А.В., Яницкий М.С. Динамика смысло-жизненных ориентаций и интернализация локуса контроля в процессе обучения в вузе // Психолого-педагогические проблемы образования. Кемерово, 1998. - С. 183-189.
38. Спиркина Е.А. Подготовка психотерапевтов и психологов консультантов (проблемы адаптации западного опыта) // Психол. журн. - 1994. - т. 15. - № 6. - С. 121-127.
39. Фельдштейн Д.И. Психологические проблемы общественно полезной деятельности как условия формирования личности подростка // Вопр. психол. - 1976. - № 4. - С. 26-34.
40. Формирование личности старшеклассника / Под ред. И.В. Дубровиной. - М., 1989. - 168 с.
41. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Общ. Ред. Л.Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. - М., 1990. - 368 с.
42. Цукерман Г.А., Мастеров Б.М. Психология саморазвития. - М., 1995. - 288 с.
43. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Хрестоматия по возрастной психологии. Учебное пособие для студентов: Сост. Л.М. Семенюк, Под ред. Д.И. Фельдштейна. - М., 1994. - С. 169-175.
44. Юпитов А.В. Проблематика и особенности психологического консультирования в ВУЗе // Вопр. Психол. - 1995. - № 4. - С. 50-56.
45. Яницкий М.С. Субъективная иерархия ценностей при некоторых клинико-психологических особенностях личности // Экология и психическое здоровье. Томск-Кемерово, 1998. - С. 307-312.

ГЛАВА 4. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Изучение ценностей и личностных смыслов человека осуществляется при проведении массовых социологических опросов, анкетировании отдельных групп населения, при оценке психологического климата коллектива, а также при решении задач индивидуального психодиагностического исследования. При изучении индивидуальных ценностей и личностных смыслов объектом исследования психолога является как собственно ценностно-смысловая сфера, так и особенности мотивационно-потребностной сферы личности, ее направленность, установки, интересы, мировоззрение и т.д.

Диагностика индивидуальных особенностей ценностных ориентаций и смысловой сферы личности базируется на теоретических основаниях и методологических подходах различных направлений психологии, описанных в предыдущих разделах. Нам

представляется возможным условно разделить методики исследования ценностно-смысловой сферы личности на следующие блоки:

1. Методики диагностики ведущей, доминирующей ценностной ориентации, личностной направленности, либо мотивационной тенденции (тесты Оллпорта-Вернона-Линдсея, Эдвардса, ОА и др.);
2. Методики, направленные на исследование целостной системы или иерархии ценностных ориентаций личности (тесты Рокича, Шварца);
3. Проективные методы изучения ценностно-смысловой сферы личности (методики Кантрила, Оллпорта-Гилеспи);
4. Методики изучения процессов и уровня личностного развития, позволяющие судить о сформированности ценностно-смысловой сферы (САТ, УСК);
5. Методики исследования жизненных целей, уровня осмысленности жизни и смысло-жизненных ориентаций (PIL, СЖО).

Разработанный в 1931 г. на основе теории Э. Шпрангера тест ценностных предпочтений Г. Оллпорта, Ф. Вернона и Г. Линдсея долгое время оставался практически единственной общепотребительной методикой диагностики ценностных ориентаций личности [1;4]. Для каждого из шести идеальных типов Шпрангера авторами была выделена та или иная ведущая, определяющая личностный тип ценность:

1. Полезность - для экономического типа личности;
2. Форма или гармония - для эстетического типа;
3. Открытие истины - для теоретического типа;
4. Любовь к людям - для социального типа;
5. Единение (мистическое с тотальностью мира) - для религиозного типа;
6. Власть - для политического типа.

На основе ранжирования возможных ответов на ряд косвенных вопросов по принципу их личного предпочтения, а также выбора более приемлемых вариантов из списка альтернативных утверждений строится профиль конкретного человека по шести указанным ценностям. Тест обладает высокой надежностью и конструктивной валидностью, однако все многообразие ценностей каждой отдельной личности в данном случае жестко ограничено шестью абстрактно-теоретически выделенными типами ценностных предпочтений.

Для выводов о ценностях индивида использовался также тест личностных предпочтений А. Эдвардса (EPPS - Edwards Personal Preference Schedule), разработанный на основе классификации основных социогенных потребностей Г. Мюррея, автора тематического апперцепционного теста (ТАТ [1]). Тест Эдвардса построен по принципу попарных сравнений отдельных высказываний, характеризующих личные предпочтения обследуемого. Опросник состоит из 225 пар сравнений, образующих 15 шкал: мотивация достижения; принятие авторитетов; любовь к порядку; демонстративность; автономия (независимость); аффилиация (терпимость к другим); самовосприятие; принятие опеки; доминирование (самоутверждение); чувство вины; готовность опекать других; радикализм (толерантность к новому); стойкость в достижении целей; гетеросексуальность; агрессивность [3,389]. На основе подсчитанных "мотивационных индексов" конструируется личностный профиль, представляющий собой количественную степень выраженности приведенных предпочтений.

Т.В.Корнилова, Г.В. Парамей и С.Н. Ениколопов адаптировали данный опросник на российской выборке, интерпретировав личностные предпочтения Эдвардса как "мотивационные тенденции", индикаторы представленных в самосознании предпочитаемых взаимодействий с окружающими, а не как внутренние потребности или побудительные силы [3,389-390].

К этой же группе тестов можно отнести ряд методик, позволяющих установить различные типы направленности личности, но не изучающих ее ведущие ценности непосредственно. В частности, для определения личностной направленности в настоящее время используется "ориентационная анкета" (ОА), разработанная Б. Бассом в 1967 г.

С помощью данной методики выявляются следующие доминирующие направленности личности:

1. "Направленность на себя" - ориентация на прямое вознаграждение и удовлетворение собственных потребностей, агрессивность в достижении статуса, властность, склонность к соперничеству, раздражительность, тревожность, интравертированность.
2. "Направленность на общение" - ориентация на совместную деятельность, стремление поддерживать отношения с людьми, ориентация на социальное одобрение, зависимость от группы, потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми.
3. "Направленность на дело" - ориентация на деловое сотрудничество, заинтересованность в решении деловых проблем, выполнении работы как можно лучше, способность отстаивать в интересах дела собственное мнение, которое полезно для достижения общей цели [14].

О.Ф. Потемкина, основываясь на работах К.Г. Юнга и Э. Фромма, предлагает две методики диагностики социально-психологических установок личности, направленные соответственно на выявление "процессуальной-результативной" направленности и ориентаций на "альтруизм-эгоизм", а также ориентаций на "свободу-власть" и "труд-деньги". Автор приводит следующие характеристики личности при преобладании описываемых установок:

1. "Ориентация на процесс". Процессуальная направленность, препятствующая результативности. Неспособность преодолеть негативное отношение к рутинной работе, необходимой для достижения результата.
2. "Ориентация на результат". Результативная направленность. Способность достигать результата в своей деятельности вопреки суете, помехам, неудачам.
3. "Ориентация на альтруизм". Направленность на альтруистические ценности, часто в ущерб себе. Общественная ориентация, наличие которой отличает зрелого человека.
4. "Ориентация на эгоизм". Встречается довольно редко. Отсутствие характерно для людей "интеллигентных профессий".
5. "Ориентация на свободу". Главная ценность - свобода. Очень часто ориентация на свободу сочетается с ориентацией на труд, реже это сочетание "свободы" и "денег".
6. "Ориентация на власть". Больше свойственна представителям сильного пола, очень часто - это производственники.
7. "Ориентация на труд". Труд приносит больше радостей и удовольствия, чем какие-то иные занятия. Время используется для того, чтобы что-то сделать, включая выходные дни, отпуск и т.д.
8. "Ориентация на деньги". По словам автора, обычно бывает в двух случаях, когда деньги есть и когда их нет [10].

Наряду с ценностными ориентациями и целевыми установками у человека существуют установки на определенные комплексы тех или иных качественно однотипных эмоций. Собственно эмоция всегда является продуктом оценки, это ценностная реакция. По мнению Б.И. Додонова, положительная эмоция, возникающая при удовлетворении какой-либо потребности, выступает как некоторая самостоятельная ценность. Часто ее субъективная значимость возрастает настолько, что человек начинает стремиться к ней уже независимо от потребностного состояния, формируется особое психологически обусловленное тяготение к определенным переживаниям, т.е. формируется эмоциональная направленность личности [5].

Б.И. Додоновым была предложена классификация "ценных" эмоций, благодаря которой возможно определение эмоциональной направленности личности. На этой основе им разработан опросник эмоциональной направленности личности (ЭНЛ), выявляющий следующие типы эмоциональной направленности:

1. "Альтруистические эмоции". Эти переживания возникают на основе потребностей в содействии, помощи, покровительстве другим людям. Альтруистические эмоции люди могут испытывать и не помогая другим реально, а лишь отождествляя себя в воображении с тем или иным благородным героем.
 2. "Коммуникативные эмоции". Базируются на основе потребности в общении. Возникают в процессе общения как реакция на удовлетворение или неудовлетворение стремления к эмоциональной близости (иметь друга, сочувствующего собеседника и т.п.).
 3. "Глорические эмоции". Связаны с потребностью в самоутверждении, в славе. Типичная эмоциональная ситуация - реальное или воображаемое "пожинание лавров".
 4. "Практические эмоции". Переживания, вызываемые деятельностью, изменением ее в ходе работы, успешностью или неуспешностью ее, трудностями ее осуществления и завершения. Такие эмоции связаны с осознанием того, что совершаешь нечто нужное и полезное, с удовлетворением оттого, что работа выполнена хорошо.
 5. "Пугнические эмоции". Возникают на основе потребности в преодолении опасности, формируют интерес к борьбе.
 6. "Романтические эмоции". Стремление ко всему необычному, необыкновенному, таинственному.
 7. "Гностические эмоции". Связаны не просто с потребностью в получении любой новой информации, а с потребностью в "когнитивной гармонии", заключающейся в том, чтобы в новом и неизвестном отыскать знакомое, приведя, таким образом, всю информацию к "общему знаменателю". Типичная эмоциональная ситуация, возбуждающая гностические эмоции - это проблемная ситуация.
 8. "Эстетические эмоции". Отражение потребности человека в гармонии с окружающим, которая представляет собой "соответствие, совпадение мер человека и мер предметов", переживание чувства красоты.
 9. "Гедонические эмоции". К этой категории относятся эмоции, связанные с удовлетворением потребности в телесном и душевном комфорте.
 10. "Акзигитивные (аквизитивные) эмоции". Возникают в связи с интересом к накоплению, "коллекционированию" вещей, выходящему за пределы практической нужды в них [5].
- Собственно ценностные ориентации определяются направленностью личности на ту или иную систему ценностей. Среди методик изучения целостной иерархической системы ценностных ориентаций личности сегодня наиболее распространен тест М. Рокича (RVS - Rokeach Value Survey), разработанный им в 1973 году.

Данная методика основана на приеме прямого ранжирования терминальных (ценностей-целей) и инструментальных ценностей (ценностей-средств). Предлагаемые списки ценностей были сформированы в ходе анализа литературных данных (для терминальных ценностей) и лингвистического анализа (для инструментальных ценностей).

Существуют различные способы проведения теста Рокича:

1. Испытуемому поочередно предлагается два набора по 18 карточек в каждом с напечатанными на них названиями ценностей (терминальных и инструментальных), и дается задание разложить их в порядке важности, как основополагающих принципов, которыми он лично руководствуется в жизни.
2. Исследуемому предъявляются два списка по 18 ценностей в каждом, отпечатанные на листах бумаги в алфавитном порядке, и предлагается поставить против каждого обозначения соответствующее ранговое число от 1 до 18 по степени их субъективной важности.

В ряде вариантов теста исследуемому предлагается проранжировать списки ценностей как бы не от своего имени, а с точки зрения себя в более старшем возрасте, идеальной личности, близкого человека и т.п. Подобные инструкции позволяют изучить представления личности о соотношении образов "Я реальное", "Я идеальное", "Я социальное".

Полученная в результате исследования индивидуальная иерархия ценностей может быть разделена на три равные группы: предпочитаемые, значимые (ранги с 1 по 6), индифферентные, безразличные (7-12) и отвергаемые, незначимые (13-18 ранг иерархии). На русском языке тест Рокича адаптирован А.А. Гоштаутасом, А.А. Семеновым, В.А. Ядовым [15] и модифицирован Д.А. Леонтьевым [7]. В ходе адаптации теста список ценностей, подлежащий ранжированию, претерпел определенные изменения по сравнению с первоначальным вариантом, исходя из представления о культурологических различиях в ценностях россиян и американцев. Так, например, "спасение души" было заменено на "счастье других". Однако, как отмечает Л.М. Смирнов, проверка полноты отражения базовых ценностей россиян авторами отечественных версий теста Рокича не проводилась [15,161].

По словам Д.А. Леонтьева, индивидуальная иерархия ценностных ориентаций, как правило, представляет собой последовательность достаточно хорошо разграничиваемых "блоков" [7]. Он приводит возможные группировки ценностей, объединенные в блоки по различным основаниям и представляющие собой своего рода полярные ценностные системы.

Терминальные ценности:

1. Конкретные жизненные ценности (здоровье, работа, друзья, семейная жизнь) - абстрактные ценности (познание, развитие, свобода, творчество).
2. Ценности профессиональной самореализации (интересная работа, продуктивная жизнь, творчество, активная деятельная жизнь) - ценности личной жизни (здоровье, любовь, наличие друзей, развлечения, семейная жизнь).
3. Индивидуальные ценности (здоровье, творчество, свобода, активная деятельная жизнь, развлечения, уверенность в себе, материально обеспеченная жизнь) - ценности межличностных отношений (наличие друзей, счастливая семейная жизнь, счастье других).
4. Активные ценности (свобода, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, интересная работа) - пассивные ценности (красота природы и искусства, уверенность в себе, познание, жизненная мудрость).

Инструментальные ценности:

1. Этические ценности (честность, непримиримость к недостаткам) - ценности межличностного общения (воспитанность, жизнерадостность, чуткость) - ценности профессиональной самореализации (ответственность, эффективность в делах, твердая воля, исполнительность).
2. Индивидуалистические ценности (высокие запросы, независимость, твердая воля) - конформистские ценности (исполнительность, самоконтроль, ответственность) - альтруистические ценности (терпимость, чуткость, широта взглядов).
3. Ценности самоутверждения (высокие запросы, независимость, непримиримость, смелость, твердая воля) - ценности принятия других (терпимость, чуткость, широта взглядов).
4. Интеллектуальные ценности (образованность, рационализм, самоконтроль) - ценности непосредственно-эмоционального мироощущения (жизнерадостность, честность, чуткость).

По словам Д.А. Леонтьева, задача исследователя заключается в том, чтобы в каждом случае уловить индивидуальную закономерность субъективного структурирования испытуемым своей системы ценностных ориентаций. Если ни одной закономерности выделить не удастся, то, по его мнению, это свидетельствует о несформированности у

испытуемого системы ценностных ориентаций (в частности, в подростковом и юношеском возрасте), либо о фальсификации ответов [7].

К недостаткам методики можно отнести неоднозначность критериев ранжирования - одни испытуемые учитывают степень насыщенности ценностей, другие же ориентируются только на их абсолютную значимость. Для конкретизации критериев ранжирования используется методический прием, предложенный С.Р. Пантлеевым - испытуемому предлагается учитывать не только значимость ценности, но и степень ее реализованности [7]. Для этого после завершения ранжирования обоих списков испытуемому предлагается оценить в процентах степень реализованности каждой из ценностей в его сегодняшней жизни. Как показывает практика, процедура ранжирования ценностей вызывает у многих исследуемых определенные затруднения. Предполагается, что методика Рокича может использоваться при работе с детьми в возрасте старше 10 лет. В то же время, специфика изучаемой сферы, сложность и неоднозначность составляющих тест понятий, требующих серьезного осмысления, позволяют, по нашему мнению, использовать тест Рокича в первую очередь для обследования студентов и лиц с высшим образованием.

Ш. Шварц, опирающийся на позиции М. Рокича в понимании ценностей, отказался от процедуры их ранжирования. В опроснике Шварца каждая ценность оценивается по семибалльной шкале. Список терминальных ценностей был расширен им до 30, а инструментальных - до 26, при этом в их число была включена только 21 ценность из 36 в тесте М. Рокича. В каждой стране, где проводится исследование по данному опроснику, можно также добавлять до шести специфических для данной культуры ценностей.

Ш. Шварц и В. Билски выдвинули гипотезу о наличии у людей любой культуры "универсальных мотивационных типов" - "доменов", в которые объединяются ценности в соответствии со своим содержательным наполнением. Такие домены выделялись ими исходя из наличия и соотношения трех блоков универсальных человеческих нужд: потребностей индивида как биологического организма, потребностей в средствах скоординированного социального взаимодействия, потребностей выживания и благополучия групп. В ходе исследований в двадцати странах на этой основе ими были экспериментально выделены десять "мотивационных типов" [16,162], фактически представляющих собой совокупности входящих в них близких ценностей, различные типы ценностных систем.

В нашей стране на основе теоретических положений М. Рокича о системе ценностей личности И.Г. Сениным был предложен собственный опросник терминальных ценностей (ОТеЦ). Данная методика состоит из 80 утверждений, которые оцениваются по пятибалльной шкале, исходя из их важности для исследуемого.

Опросник Сенина позволяет оценить выраженность восьми терминальных ценностей (собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности), а также их представленность в различных сферах жизни (профессиональная деятельность, обучение и образование, семейная жизнь, общественная жизнь, увлечения). Результаты теста выражаются в виде индивидуального профиля, отдельно для шкал терминальных ценностей и жизненных сфер [3,222-223].

Все приведенные тесты не охватывают всю полноту ценностных представлений человека, так как опираются на заданный извне, ограниченный, пусть и достаточно широкий их перечень. Этим недостатком лишены многие проективные методики, широко используемые для изучения и фиксации ценностей, а также для проверки полноты используемых в опросниках их списков. К числу проективных техник, позволяющих изучать особенности ценностной сферы личности, можно отнести метод незаконченных предложений, сочинение, свободное высказывание на заданную тему и т.п. Как

справедливо отмечает Л.М. Смирнов, при использовании подобных методов имеется возможность изучать как осознаваемые, так и неосознаваемые ценностные предпочтения, которые другими методами не фиксируются [16,162].

Одним из таких методов является проективная техника изучения ценностей молодежи и студентов, предложенная Г. Олпортом и Дж. Гилеспи. Исследуемым ими предлагалось написать собственную "автобиографию будущего", например, на 30 лет вперед. Обработка таких автобиографий осуществляется методом контент-анализа, что, в частности, позволяет выявить существующие различия в системе базовых ценностей представителей тех или иных культурных групп [12].

В методике Х. Кантрила [16,163] испытуемому предлагается в свободной форме ответить на ряд открытых вопросов, посвященных степени удовлетворенности жизнью и тем миром, в котором он живет, а также устремлениям и надеждам на будущее. В процессе диагностической беседы особое значение придается актуализации собственных ценностей, в терминах которых исследуемый описывает свои жизненные планы и устремления. Свободные ответы категоризируются и перекодируются в ограниченное число ценностей, список которых составляется по частоте упоминания в репрезентативной выборке для страны, где проводится исследование.

Однако любая попытка систематизации, количественной обработки проективных тестов неизбежно вновь приводит к шкалированию ценностей, и выводы о ценностях испытуемого скорее представляют субъективные обобщения и интерпретации исследователя, сделанные им на основе собственных представлений. Наиболее перспективным путем решения этой проблемы нам представляется использование для диагностики личностных ценностей методик исследования индивидуального сознания, позволяющих изучать индивидуально-личностные конструкты, и прежде всего техники репертуарных решеток Г. Келли (TRP, RGT - Repertory Grid Technique) [17;18], подробное описание которой выходит за рамки настоящего пособия.

Ориентация на собственную, "автономную" систему ценностей, интенсивное переживание человеком наличия смысла жизни, связанное с осознанием им ответственности за результаты своей деятельности, в наибольшей степени характерны для самоактуализирующейся личности.

Измеряющий уровень самоактуализации "опросник личностных ориентаций" (POI - Personal Orientation Inventory) был создан американским психологом и психотерапевтом Э. Шостромом в 1963 г. POI разрабатывался на основе теории самоактуализации А. Маслоу, концепции психологического восприятия времени и временной ориентации субъекта Ф. Перлза и Р. Мэя, идей К. Роджерса и других теоретиков экзистенциально-гуманистического направления в психологии. В России адаптация теста POI была осуществлена Л.Я. Гозманом и М.В. Крозом [4], а также Н.Ф. Калиной [6].

В варианте Л.Я. Гозмана, М.В. Кроза и М.В. Латинской методика Э. Шострома претерпела существенные изменения, фактически авторами был создан оригинальный психодиагностический инструмент, который получил название "Самоактуализационный тест" (САТ) [4]. САТ состоит из 126 пунктов, каждый из которых включает два суждения ценностного или поведенческого характера; испытуемому предлагается выбрать то из них, которое в большей степени соответствует его представлениям или привычному способу поведения.

САТ измеряет самоактуализацию как многомерную величину. Основными, базовыми шкалами САТ являются "шкала компетентности во времени" и "шкала поддержки".

Высокий уровень "компетентности во времени" свидетельствует, во-первых, о способности субъекта жить "настоящим", т.е. переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте; во-вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, т.е. видеть свою жизнь целостной. Концептуальное основание для включения этой шкалы в тест содержится в работах Ф. Перлза и Р. Мэя.

Уровень "поддержки" соответствует степени независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне ("внутренняя - внешняя поддержка"). Теоретической основой данной шкалы служили в первую очередь идеи Д. Рисмена об "изнутри" и "извне" направляемой личности.

В отличие от базовых, измеряющих глобальные характеристики самоактуализации, дополнительные двенадцать шкал ориентированы на регистрацию отдельных ее аспектов:

1. "Шкала ценностных ориентаций" измеряет, в какой степени человек разделяет ценности, присущие самоактуализирующейся личности.
2. "Шкала гибкости поведения" диагностирует степень гибкости субъекта в реализации своих ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими людьми, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию.
3. "Шкала сензитивности к себе" определяет, в какой степени человек отдает себе отчет в своих потребностях и чувствах, насколько хорошо ощущает и рефлексировывает их.
4. "Шкала спонтанности" измеряет способности индивида спонтанно и непосредственно выражать свои чувства.
5. "Шкала самоуважения" диагностирует способность субъекта оценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них.
6. "Шкала самопринятия" регистрирует степень принятия человеком себя таким, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков.
7. "Шкала представлений о природе человека" свидетельствует о склонности оценивать людей в целом положительно.
8. "Шкала синергии" определяет способность человека к целостному восприятию мира и людей, к пониманию связанности противоположностей.
9. "Шкала принятия агрессии" свидетельствует о способности индивида принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы.
10. "Шкала контактности" характеризует способность человека к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов с людьми.
11. "Шкала познавательных потребностей" определяет степень выраженности у субъекта стремления к приобретению знаний об окружающем мире.
12. "Шкала креативности" характеризует выраженность творческой направленности личности.

Последние две шкалы отсутствуют в РОИ и были включены в САТ Л.Я. Гозманом и М.В. Крозом исходя из представления, что уровень творческой направленности личности является одним из концептуально важных элементов феномена самоактуализации [4].

Для оценки собственно системы ценностей наибольшее значение имеют первые две дополнительные шкалы, оценивающие соответственно сами ценности самоактуализирующейся личности и особенности их реализации в поведении, а также шкала внутренней-внешней поддержки ценностей, к которой относится 90 вопросов из всех 126 пунктов теста.

Необходимо отметить, что Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская фактически полностью отождествляют "внешнюю поддержку" ценностей с экстернальным локусом контроля [4]. По нашему мнению, такая интерпретация является неверной.

Действительно, связь модели Д. Рисмена с концепцией локуса контроля Дж. Роттера, основанной на склонности человека приписывать ответственность за результаты своей

деятельности собственным усилиям либо внешним силам, представляется достаточно очевидной. Согласно теории Дж. Роттера, существуют два крайних типа локализации ответственности: интернальный и экстернальный. В первом случае человек считает, что происходящие с ним события прежде всего зависят от его личностных качеств, таких как компетентность, целеустремленность, уровень способностей и являются закономерным результатом его собственной деятельности. Во втором случае человек убежден, что его успехи или неудачи являются закономерным результатом таких внешних сил, как везение, случайность, давление окружения, другие люди и т.п. [11].

"Ориентированный извне" и "ориентированный изнутри" типы личности явно отличаются между собой по степени принятия на себя ответственности, однако сам Дж. Роттер, отдавая себе отчет в возможном смешении понятий, провел четкие границы между своей концепцией и типологией Д. Рисмена. По его мнению, Д. Рисмен рассматривал "локус ценностей" у людей - заложены ли они (ценности) в самом индивиде или принадлежат другим. Поведение людей, "ориентированных изнутри", регулируется внутренними интернализированными целями и ценностями, а людей, "ориентированных извне", - ценностями, внешними по отношению к ним. Для концепции Дж. Роттера неважно, откуда возникают ценности и цели, его интересовал "локус ожиданий" у людей - уверенность в своей силе и способности реализовать свои цели, либо вера в других, в случай или судьбу. По мнению К. Муздыбаева, различие между концепциями Д. Рисмена и Дж. Роттера состоит в том, что первый имеет дело с механизмами социального контроля, а второй - индивидуального. К. Муздыбаев подчеркивает, что оба типа социального характера Д. Рисмена вполне могут быть контролируемыми как интернально, так и экстернально [11].

Уровень интернальности, т.е. степень независимости и самостоятельности человека в достижении своих целей, развития чувства личной ответственности за происходящие с ним события, является одной из важнейших социально-психологических характеристик личности. Оценка уровня субъективного контроля позволяет установить степень принятия личностью ответственности, что является необходимым условием осознания смысла собственной жизни и формирования целостной системы ценностных ориентаций [13]. Общий уровень принятия ответственности, как уже отмечалось, может соответствовать уровню внутреннего личностного принятия, интернализированности ценностных представлений.

Наиболее известной методикой оценки меры принятия ответственности является шкала локуса контроля Дж. Роттера [1]. На основе шкалы Роттера и других методик оценки интернальности-экстернальности, Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина и А.М. Эткинд создали собственный опросник уровня субъективного контроля (УСК). В отличие от шкалы Роттера УСК позволяет измерить уровень интернальности не только в области производственных отношений, но и в сфере межличностных и семейных отношений, а также в отношении болезни и здоровья [2].

Система ценностей человека представляет собой осознаваемую, интернализированную часть системы его личностных смыслов. Результат осознания целей и смысла собственной жизни представляет собой смысложизненные ориентации человека. Дж. Крамбо и Л. Махолик, на основе теории стремления к смыслу и логотерапии В. Франкла, в 1964 г. разработали тест "Цель в жизни" (PIL - Purpose in Life). Цель жизни авторы теста определяют как переживание индивидом ее "онтологической значимости" [8,3]. PIL состоит из трех частей: 20 утверждений с двумя полярными вариантами окончания, оцениваемыми по семибалльной шкале; 13 незаконченных предложений; задания изложить свои устремления и цели в жизни, а также успешность их реализации. Данная методика количественно измеряет наличие цели жизни и позволяет тем самым диагностировать степень "экзистенциального вакуума", субъективного ощущения утраты

смысла, являющегося следствием "экзистенциальной фрустрации", т.е. неудачи в поиске человеком смысла жизни.

Позднее Дж. Крамбо создал еще один тестовый инструмент, рассматриваемый им в качестве дополнения к PIL - шкалу поиска смысложизненных целей (SONG - Seeking of Noetic Goals). Эта шкала направлена на измерение силы мотивационной тенденции к поиску смысла жизни. Методика включает 20 описаний действий, переживаний или состояний, которые оцениваются по семибалльной шкале в зависимости от того, насколько они характерны, типичны для испытуемого [3,7].

На русском языке тест PIL впервые был адаптирован К. Муздыбаевым в 1981 г. [8,8]. На основе версии К. Муздыбаева Д.А. Леонтьевым был разработан и адаптирован еще один отечественный вариант PIL, названный им тестом осмысленности жизни (ОЖ).

В результате исследования факторной структуры теста ОЖ Д.А. Леонтьевым и М.О. и О.Э. Калашниковыми было установлено, что осмысленность жизни личности не является внутренне однородной структурой [9]. По их мнению, выделенные ими факторы представляют собой составляющие смысла жизни личности. На основании полученных при факторном анализе результатов тест осмысленности жизни был преобразован в многомерный тест смысложизненных ориентаций (СЖО). Данная методика представляет собой 20 симметричных шкал-вопросов, состоящих из пары целостных альтернативных предложений с одинаковым началом. Показатели теста включают в себя общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), а также пять субшкал, отражающих три конкретные смысложизненные ориентации и два аспекта локуса контроля:

1. "Цели в жизни". Характеризует целеустремленность, наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.
2. "Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни". Определяет удовлетворенность своей жизнью в настоящем, восприятие процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом. Содержание этой шкалы совпадает с представлением о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить.
3. "Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией". Измеряет удовлетворенность прожитой частью жизни, оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть.
4. "Локус контроля - Я (Я - хозяин жизни)". Характеризует представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, контролировать события собственной жизни.
5. "Локус контроля - жизнь или управляемость жизни". Отражает убежденность в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, убежденность в том, что жизнь человека подвластна сознательному контролю. Тест СЖО позволяет, таким образом, оценить "источник" смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни.

Резюме

Ценностно-смысловая сфера, как объект психологического исследования, не может быть ограничена системой ценностей и личных смыслов в узком их понимании. Исследование ценностно-смысловой сферы личности должно включать и изучение особенностей мотивационно-потребностных характеристик, структур самосознания, социально-психологических условий ее формирования.

Сегодня в арсенале практического психолога находится широкий спектр индивидуально-психодиагностических, социально-психологических и социологических методов для исследования данной сферы, основанных на различных, зачастую полярных теоретических концепциях. В то же время, ни один из существующих методов не позволяет получить исчерпывающую информацию о системе ценностно-смысловых ориентаций исследуемых.

В отличие от многих других личностных характеристик ценностно-смысловая сфера в значительной степени определяется индивидуальными представлениями человека о социальной желательности, поскольку нормы социума и являются одним из важнейших источников ее формирования. Индивидуальные данные, получаемые в ходе исследований, должны рассматриваться только в контексте социально-культурных норм значимого окружения. В этой связи достаточно актуальным остается вопрос о валидности используемых методов и корректности интерпретации полученных результатов. Указанные проблемы могут быть разрешены при комплексном использовании исследователем различных по своему теоретическому обоснованию, форме и направленности методов.

Вопросы и задания

1. Дайте определение ценностно-смысловой сферы личности, как объекта психологического исследования.
2. Сформулируйте основные принципы изучения и исследования ценностно-смысловой сферы личности.
3. Опишите основные сферы применения методов изучения ценностно-смысловых ориентаций.
4. Проанализируйте принципы диагностики индивидуальных и групповых ценностей.
5. Дайте классификацию методов изучения ценностно-смысловой сферы.
6. Охарактеризуйте достоинства и недостатки проективных и стандартизованных методов диагностики ценностно-смысловой сферы.
7. Охарактеризуйте принципы комплексного подхода к изучению ценностно-смысловой сферы личности.

Литература

1. Анастаси А. Психологическое тестирование / Под ред. К.М. Гуревича, В.И. Лубовского. в 2-х т., Т. 2. - М., 1985. - 336 с.
2. Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткин А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психолог. журн. - 1984. - т.5. - № 3. - С. 152-162.
3. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике - СПб., 1999. - 528 с.
4. Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В. Самоактуализационный тест. - М., 1995.
5. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. - М., 1978. - 272 с.
6. Калина Н.Ф. О самоактуализации личности (вместо послесловия) / в книге А. Маслоу. Психология бытия. - М., 1997. - 304 с.
7. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. - М., 1992. - 17 с.
8. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). - М., 1992. - 16 с.
9. Леонтьев Д.А., Калашников М.О., Калашникова О.Э. Факторная структура теста смысложизненных ориентаций // Психол. журн. - 1993. - т.14. - № 1. - С. 150-155.
10. Методы психодиагностики. Вып.1 / Отв. Ред. В.Н. Дружинин, Т.В. Галкина., - М., 1993. - 123 с.
11. Муздыбаев К. Психология ответственности. - Л., 1983. - 240 с.

12. Оллпорт Г. Личность в психологии. - СПб., 1998. - 345 с.
13. Пантлеев С.Р. Методы измерения локуса контроля // Общая психодиагностика. М., 1987.
14. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании. - М., 1996. - 360 с.
15. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. - Л., 1979. - 263 с.
16. Смирнов Л.М. Анализ опыта разработки экспериментальных методов изучения ценностей // Психол. Журн. - 1996. - т. 17. - № 1. - С. 157-168.
17. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. - М., 1987. - 221 с.
18. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - СПб., 1997. - 608 с.